

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 11 сентября, одобрило инициативу коллектива Горьковского автозавода по решению задачи обеспечения каждой семьи отдельной квартирой. Коллектив завода стремится ускорить решение этой задачи за счет повышения эффективности производства и более экономного и целесообразного использования средств, заработанных в условиях новых методов хозяйствования. Увеличение капитальных вложений, направляемых на жилищное строительство, позволит уже к 1995 году предоставить отдельную квартиру каждой автозаводской семье.

Отметив важность инициативы коллектива Горьковского автозавода, направленной на реализацию программных указаний XXVII съезда партии, Политбюро предложило ЦК компартий союзных республик, крайностям и обкомам КПСС, министерствам и ведомствам широко распространить эту инициативу во всех отраслях народного хозяйства, направить организаторскую и массово-политическую работу на дальнейшую интенсификацию производства, повышение качества строительства и укрепление строительной базы, всемерное улучшение жилищных условий трудящихся.

Политбюро признало целесообразным приступить к подготовке нового закона о пенсионном обеспечении трудящихся, имея в виду дальнейшее улучшение условий жизни ветеранов труда и стимулирование их более активного участия в общественном производстве. При этом будут тщательно учитываться предложения общественности, поступающие в центральные органы, общественные организации, в печать, на радио и телевидение.

На заседании Политбюро рассмотрены вопросы, связанные с участием Советского Союза в созываемой в конце сентября специальной сессии Генеральной ассамблеи МАГАТЭ, которая обсудит проблемы ускоренного международного сотрудничества в области обеспечения безопасности условий для ядерной энергии. Практическому решению этой важной задачи в полной мере отвечают полученные широкой поддержкой во всем мире предложения Советского Союза о формировании международного режима безопасности ядерной энергии. Политбюро подтвердило, что ядерная безопасность неразрывно связана с прекращением материальной подготовки и атомной войны, на пути и которому важнейшим шагом является отказ от ядерных испытаний.

Заслушав сообщение о переговорах товарищей Рыжкова Н. И. и Шеварднадзе Э. А. с заместителем председателя Федерального совета Швейцарии, начальником департамента иностранных дел П. Обером, Политбюро выразило стремление Советского Союза к дальнейшему развитию политического диалога и взаимовыгодных деловых связей между нашими странами.

Рассмотрена информация товарища Демичева П. Н. о его беседе с президентом Финляндской Республики М. Койвисто в период пребывания в Хельсинки советской государственной делегации, участвовавшей в церемонии похорон У. Кеннена.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены также некоторые другие вопросы развития советской экономики, связей с зарубежными государствами и укрепления международного сотрудничества.

Вновь быть Новосельям

Почти на месяц раньше срока завершено государственное задание особой важности: для людей, эвакуированных из сел в районе Чернобыльской АЭС, на Киевщине построено пять тысяч жилых домов. Это 52 новых, современных, комфортабельных поселка. Кроме жилых и хозяйственных построек, сданы в эксплуатацию сотни километров дорог, водопроводные и электротрассы.

ИСКУССТВО И ПЕРЕСТРОЙКА

В знаменательное время мы живем! В яростное, как называл один поэт такой накал дел, такую повзвизг свершений. «Человек — это звучит гордо» — высокие слова, впервые сказанные Максимом Горьким. Их часто цитируют. С пафосом они произносятся в дни торжеств, когда особенно хотелось подчеркнуть суть мыслей и планов нашего строительства: вот оно, пришло время — во главу угла стал человек, его судьба, его благополучие. Все так. Все верно. Но последние десятилетия эти слова стали употребляться все. И только после апрельского Пленума ЦК КПСС им возвращен подлинный смысл. XXVII съезд нашей партии провозгласил: все для человека, все ради человека. Съезд подчеркнул, что главную задачу в своей культурной политике партия видит в том, чтобы открыть самый широкий простор для проявления творческих способностей людей, сделать их жизнь духовно богатой, многогранной. Были определены конкретные экономические и политические пути быстрого осуществления намеченной великой цели. Этой же цели служат и только что опубликованные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся».

В Советском Союзе идет перестройка. Обновление жизни общества касается всех и каждого. Перестройка набирает темпы не только во всех звеньях промышленности и сельского хозяйства, не только углубляется и расширяется ее экономическое и философское содержание. Шаг за шагом, последовательно и неуклонно она овладевает сознанием народа, меняет психологию и мышление людей. Правда, в семье не без урода. Есть среди нас и такие, кто думает о перестройке как о явлении в данной ситуации неизбежном, однако временном. Поговорят, мол, полонезуют и успокоится. Что ж, и это реальность. На все надо смотреть, как на результат воспитания тем временем, которое в документах XXVII съезда КПСС характеризуется как время застоя, инертности, разрыва слова и дела, отсутствия подлинной гласности. И неудивительно, что эти люди не перестраиваются, а подстраиваются, дискредитируют перестройку. Надо отдать им должное: подгадали они здесь взрадно. Но реально и то, что таких ловкачей время беспощадно отбрасывает на обочину жизни.

И здесь важную роль призвано сыграть советское многонациональное искусство. Ему, искусству социалистического реализма, поручено помогать партии, ему по плечу создать колоритный образ героя наших дней — воителя и творца, человека совестливого, высокой морали и нравственности. Человека, наделяемого даром правильно оценивать прошлое и настоящее, активного борца с еще будущими проявлениями мировоззренческой неразборчивости, междичьяй ограниченности, потребительства. Произведения с таким героизмом будут служить уроками правды и честности, подлинной гражданственности и патриотизма, партийности и народности. Мысль художника должна торить дороги в будущее, отсекая от истины иллюзии.

К сожалению, в перестройке кино не все идет так, как хотелось бы. Трудности ощущаются во взаимодействии с Госкино СССР. Действия руководства ведомства по ряду вопросов далеко не согласуются с решениями и предложениями съезда кинематографистов. Возникло противоречие между производством и творчеством. Статус говоря, такие противоречия между государственными ведомствами культуры и творческими организациями существуют и в других видах искусства. Характер их очевиден даже непосвященному. Но это противоречия диалектические. И они будут успешно разрешены к обоюдному удовлетворению.

Перестройка набирает темпы. Но справедливости ради надо сказать, она не так активно ощущается в правлении других творческих союзов. Там шевеления пока еле различимы. Вот здесь-то и требуется ускорение. Решение назревших проблем невозможно без привлечения к делу перестройки свежих сил — талантливых деятелей искусства, молодежи, к которой у нас чаще всего отношение покровительственное, не более. Молодые хотят и могут выступать не только в роли исполнителей, но и, образно говоря, в роли режиссеров культурного строительства.

В новых условиях бесценное значение приобретает художественная критика. Ее положение в системе общественного мнения весомо. Но, к сожалению, как часто она зависима от ведомств и учреждений, органами которых являются профессиональные журналы. Такая зависимость не способствует прогрессивному истини. Ведь что происходит: организовано, скажем, руководство Союза художников или Министерство культуры выставку, и оно же ее прославляет в своих органах печати. Войтину свою рука владыка. В то время как оценивать содеянное должна общественность, не пристрастная к организации выставок. Это элементарная этика. Видимо, настала пора всерьез задуматься над этим, выработать механизмы гласности.

Жизнь диктует, время торопит. Деятеля советского искусства с «теми, кто вышел строить и мосты». И чем увереннее будут мастера и мистра, тем скорее мы достигнем целей, намеченных XXVII съездом партии. А там новые горизонты, новые планы.

Действительно, время торопит. Деятеля советского искусства с «теми, кто вышел строить и мосты». И чем увереннее будут мастера и мистра, тем скорее мы достигнем целей, намеченных XXVII съездом партии. А там новые горизонты, новые планы.

Костромской художник Владимир Куталов свое творчество посвятил Чернобылю. Он любит писать простых людей, людей в них неповторимую, спокойную уверенность в себе, чество живущего на земле. Портреты художника лиричны и колоритны. Он участник многих зональных и республиканских выставок. Заслуженный деятель искусств РСФСР В. Куталов в своей мастерской. Фото А. Петрова.

Народам — мир и счастье!

НА ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ ЗЕМЛИ

Я бы хотел выразить мнение молодежи и студенчества всей планеты — это безоговорочная поддержка мирных инициатив Советского Союза.

САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ ПУТЬ

Не следует забывать и о том, что одновременно с обострением международной обстановки обострились глобальные общечеловеческие проблемы. Снабжен, в нашей стране губительные эпидемии победлены. Но ведь в десятках других государств они продолжают уничтожать множество жизней.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ

Мир нужен всем нам, в каких бы уголках земного шара ни были расположены наши города, наши дома. Мир нужен нам, людям старшего поколения, но особенно он нужен нашим детям, тем, кому предстоит жить и трудиться уже в будущем веке.

Ф. Энгельс: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Как современно звучит она сегодня! Нам всем нужно объединить усилия в борьбе за мир, за право на труд, свободный от эксплуатации, за счастье всех людей.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
● Под рубрикой «Прямая речь» мы представляем слово Галины Шершовой, известную телеведущую, участницу конкурсов Государственной премии СССР. Тема ее выступления — «Коллектив на телевидении, его особенности, сегодняшняя и завтрашняя роль, перестройка, которая не может не коснуться каждого из работников телевидения» (3-я стр.).
● В апреле говорят: не родись красивой, а родись счастливым. Пожалуй, в полной мере это относится к красивой актрисе — судьба ее в кино складывается восторженно. О таких судьбах, о сущности истинного обаяния, которое заключается в искусстве всматриваться на экране светом высокого чувства, и размышляет автор статьи «Визюна, что красна?» (стр. 4).
● Одна из проблем, которая не раз затрагивалась в выступлениях газеты — профессиональное мастерство современного балетного артиста, раскрытие индивидуальности. Разговор на эту тему в статье «Еще не сыгранная роль» продолжает искусствовед Наталья Аркина (стр. 5).
● Сюжет этой пьесы родился в Чернобыле. Как рассказать людям о том, что увидели, пережили? Как дать возможность всем почувствовать то, что было, что живет в душе? Мне показалось — это возможно лишь в театре, где зрителя всегда становится участником событий... — так говорит Владимир Губарев, автор пьесы «Саркофаг», премьера которой публикуется на этой странице.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ Галина Шергова: «ЭНСКАЯ» ЭТИКЕТКА?

Галина Шергова — телепублицист, писательница, лауреат Государственной премии СССР. Она — один из создателей таких телевизионных картин, как «Однажды мир узнал», «Эхо», «Видеофильмы из цикла «Наша биография» и «Стратегия Победы».

Я снова люблю ходить в гости. Желанная мне всегда форма общения в последние годы была привычно омерзена: стоило где-то постучаться касательно к телевизору, присутствующие немедленно начинали вопрошать: «Ну, что вы покажете? Смотрите ничего. Я лично эти недели не включал телевизор. Правда, к примеру, вчера...» и шел разбор пердество, что ругать телевидение принято во всем мире.

И все-таки мы, «телевизионники», понимаем, что резон в зрительском филлиппике был. Но вот ныне слышишь: «Стало интересно смотреть телек». И хотя не имея отношения к хваленой передаче, все равно радостно — наше, телевизионное...

Действительно, телевидение изменилось. И прежде всего в своем самом сложном ретонко — общественно-политическом вещании. Программы — переменили работники программ оперативными и традиционными по форме, сюжетными. При этом, ставя вопрос, «Время бросает ее», возвращая к проблеме, выхватывает «на юзер» виновных.

А передачи Главной редакции пропаганды? «Сельский час» теперь с интересом смотрят и обсуждают горожане, сюжеты программ «Ускорение», «Для всех и для каждого» — постоянная тема дискуссий в метро и автобусах. Ныне уже норма — вопросы министрам через передачу «Промолвы» — Поиски — Решения.

Наша «молодежная» вступила в прямую беседу с действительными молодыми. Ведь «12-я этаж», «Мир и молодежь» юности и подростки считают своим своим трибуной. И даже если власть в этих передачах дискуссия — пусть журналисты иду. А поисков без ошибок не бывает. Если хочешь, чтобы поиск шел, необходимо дать ищущему право на ошибку. Была установка на заводную «безошибочность» — привидела только к боязни отступить от выверенного шаблона.

Очень важное новшество возникло и в передачах международной тематики: открытый диалог с идеологическим противником или оппонентом. Мы всегда прежде этого избегали. А опыт «молодежной» дискуссии о положении в Африке в передаче «Камера смотрит в Мир» доказала, что мы можем вступать в спор, предоставляя трибуну и тем, кто наши взгляды не разделяет. Если в своем арсенале убедительные аргументы, серьезная, недвусмысленная осмысленность событий и смеясь признавать собственные несовершенства, то из любого спора выйдешь победителем.

Да, общественно-политическое вещание вырвалось на передовую зрительского интереса. Впрочем, и в художественном есть завоевание. Дело не только в том, что установление деловых отношений с друзьями и знакомыми в эфир многим интересным и сравнительно новым фильмам. Не только в том, что и само Гос-театрально «сило» с полны» фильмами, долго пылавшего там. Главное — уровень разговора об искусстве, культуре вооруж, как бы «поумело» наше художественное вещание. Многие меняются, многое...

А все потому, что творческая инициатива стала фактором желанной и воощримым. Тут я достигла рубежа, на котором по неписаным законам критической публицистики должен стоять уважитель: «Но гварду с...» Нет, не гварду с...», — Именно в связи с этим, что начался новый этап в деятельности советского телевидения и возникают многие вопросы, проблемы, а зачастую и недостатки, сложности, касающиеся перестройки.

Так вот о перестройке. Нет у нас сейчас ни одного собрания, где бы не говорилось о необходимости в первую очередь перестройки мышления. Верно, слов нет. Однако...

Мышление — это процесс, подобный игре на рояле: он требует ежедневного тренинга. Мы же в области мышления находились довольно продолжительное время, так сказать, в инерционном дрейфе. За это время кое-что потыкалось, кое-что прощупалось, кто-то смел малоозначительность мысли весьма удобной, кто-то остался на старых уровнях достигнутого.

Впрочем, не будем поддаваться критическому нафосу всеоскорения сделанного в прошлом и признаем: за последние 10—15 лет телевидение достигло многого — и в утверждении собственного престижа, и в проникновении в духовные сферы, и во влиянии на общественное мнение. Оно заняло в жизни общества особое, значительное место. Дело только в том, что без развития, без постоянной моральной выработки в профессии, без постоянного повышения квалификации телевизионная техника.

А на сегодняшнем этапе жизни особенно. Значит, перестройка необходима. Причем, поскольку телевизионное дело — процесс коллективный, то должны вернуться, обратиться к ее колесница этого гигантского механизма, и любая несправедность — беда. А вот все мы — все вместе — к этому оказались не готовы. И в первую очередь по мне того же задерживающему мышлению.

Оттого в иных редакциях и студиях перестройка пошла по формуле, высказанной строкой пошла по формуле, высказанной строкой Н. В. Гоголем: «Чем больше ломки, тем больше поэта горюди». Этого не стоит, надо хитро. Но, как известно, не стронуть, дел нехитрое. И обнаружилось на этом же этапе реконструкции, что, так сказать, «проектные задания» изначально с изъянами.

Сейчас вещательные редакции и также студия т/о «Экран» поломали многие принципы, с тематическими планами. Хорошо полимали, с умом. Но нельзя поменять мышление только в

определенном пункте, в данном случае — тематическом. Необходимы перестройки и структурные, и производственно-финансовые, и профессионально-кадровые, и прочие другие.

А именно: Развитие телевизионного искусства невозможно без появления новых жанров. А старые нормы и инструкции стоят на их пути, как опущенные штабы. (Например, запрет использовать в документальном фильме актеров и художников.)

Видеофильмы и сложные передачи требуют нового сценарного и режиссерского мышления. А оно сплоско и рядом замесится техническими играми в спецэффекты. И прекратятся возможности пульса вместо того, чтобы дать эстетическое выражение мысли художника, превращая экран в коробку с ландрингом.

Планирование целей направлений и циклов предполагает создание коллективов единомышленников. У нас же пока работает старый принцип «загрузка» и «иззагрузка».

И так далее... Примеры можно множить. Мы все сейчас признаем, признаем, и заверяем: «Нужно рождаются новые телевидение, новое телекино! Сделайте! Родите!» Однако перестройки наши частичного характера иметь не могут.

Да, перестройки, перестройки... Я не карсель-идеалист и вовсе не полагаю, что даже расстреленное и поуждалом и действиям наше мышление способно в один миг переизменить телевизионное вещание. Слишком это сложный предмет, и не в одном мышлении тут дело. Тем более что телевидение — не только искусство, но и производственное, о чем в отличие от кино всегда забывает критика.

В чем, на мой взгляд, первооснова предстоящих перестройки? Прежде всего в необходимости «познать самого себя». Постичь изначально природу собственного феномена.

На телевизионном экране идут фильмы, спектакли, показываются репортажи, очерки, проходят диспуты, беседы. На большом киноэкране идут фильмы. В театрах — спектакли. Репортажи, очерки, диспуты, беседы печатаются на страницах газет и журналов. И телевидение отличается от кино, театров, прессы не тем, что в нем находят себе место все перечисленное, а тем, что, попадая на экран, все произведение искусства и все формы журналистики становятся элементами единого целого. Элементы телепрограммы. Они неодолимо взаимодействуют. Система искусства взаимодействует дискретно, телевидение же взаимодействует постоянно, и притом воспринимается оно как единство.

И не отсюда тут Америк. Но даже открытые земли требуют объяснения. И нельзя обижать тайгу, забывая об ее отличиях от субтропиков. Нужно с максимальной пользой эксплуатировать то, что даровано природой. Телевидение породило особый организм — программу. Значит, совершенствования наши должны эксплуатировать именно эту особенность. О чем тут речь?

Слово «программа» применительно к телевидению для зрителя имеет двойной смысл: порядок дневных и недельных передач, и программа — это один — может, в различных ракурсах и аспектах, когда астафету разговора от фильма примет репортаж, а от спектакля — беседа в студии. При этом каждая редакция вправе пользоваться своим самым острым и боевым оружием, не дублируя усилия другой, а взаимодействуя, как в бое взаимодействуют различные рода войск. И совместные эти усилия, акции должны координироваться и замещающе в единстве. Чему сейчас мешает разобщенность деятельности редакций.

Что и введу в виду? Вот т/о «Экран» создает некий документальный фильм. Он уходит в эфир с большей (но чаще меньшей) пропагандистской эффективностью, так как он — одинный остров в вещательном океане. А если бы подпитан в телевизионная программа — предположим, молодежная — была продолжена и развита в том же «12-й этаж», если бы корреспондент программы «Время» передавал репортаж с места события, а «Промолва» — Поиски — Решения — был бы приглашен «высокой ответственности» и в заключение был бы создан еще один итоговый фильм — сколь вопрос бы коэффициент эффективности наших действий?

А художественные фильмы? Спектакли? Ведь только телевидение может сделать их и предметом художественного анализа, и переносом разговор на места событий, сюжеты киногероев с живыми прототипами, исследовать проблему, прояснить ее истинно.

Без продолжения, говоря телевизионным языком, как бы многокамерная съемка. Конечно, это не значит, что та или иная тема должна совершать полный круг по редакциям. Или каждая передача должна иметь продолжение. Но консолидации в планах и действиях, общал концепция необходима.

В этой цепи взаимосвязей важно не только равнообразие жанровое, специфика работы той или иной редакции, а также различный уровень переработки и подачи информации. Что греха таить — у нас ведь слухов и рядом не существует внутренней (не должностной, не казначейской) разницы в журналистских профессиях. Разве так уж различно различается

товаров культурно-бытового назначения мне удалось увидеть монументальные изделия часов «Антисес» Московского завода художественных часов по цене 1.300 рублей! Издается обозначено как сувенирная.

Может быть, эта новинка будет пользоваться повышенным спросом? Не уверен. Между тем на эту же сумму можно было бы выпустить более двадцати остродизайнерских наручных часов «Электроника-5» по цене 22 рубля!

В принципе я совсем не против дорогих сувениров. Бесположительно вызывает тот факт, что наряду с позволением дорогостоящих изделий растет серьезность уровня выпуска доступных по цене и по-настоящему

нужных вещей. Примером этого является более чем достояние. Сошлюсь лишь на один. У нас во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики была выполнена модернизация электронного бытового камня «Кварц» для одного из заводов, находящегося в ведомстве Мосгорисполкома. Вместо громоздкого, материалоемкого изделия было спроектировано компактное, технологичное и сохранявшее все деловые характеристики прежнего. Появился современный легкий, простота, цветовая завершенность. Новый камень прошел все утверждающие инстанции и был одобрен членами совета в Главном техническом управлении. Словом, все вза, Кро-

по смыслу деятельности корреспондент, комментатор, обозреватель? А ведь ведомо-то в табель о раятах эти различия не для различия в окладе. Нет. Во имя разных функций, разных ступеней, разных уровней постижения событий и явлений, которые должны проходить вместе с выступающим зрителем.

Введенные в соответствии с задачей в программу, а систему телевизионной пропаганды, эти журналистские впадои должны и дополнять друг друга, и взаимодействовать. Ибо, повторюсь, телевидение — это единство.

Но единство системы вовсе не означает ее замкнутость. Телевидение — оно и зовено в общей системе пропаганды.

Какими сегодня связи ТВ и, скажем, прессы? Рецензии на газетной полосе. Но редки, почти бывали такие прецеденты, когда, например, репортер программы «Время» пошел бы к кому-то на улице с вопросом: «Вы читали сегодня в «Правде» такую-то статью? Что вы об думаете? Или, предположим, под «Литературки» стала заголовком публицистического телевизионного цикла. Или... Или, напротив, пресса подхватывала, продолжала, развила начинание телевидения.

Сошлюсь на опыт работы над сериалом «Стратегия Победы». Среди многих дорогих для нас отличительных, пожалуй, самым действенным помощником оказалась материальная небольшая городская газета «Вечерняя Одесса» — ее видущая, ее начинание. К выходу в эфир очередной серии газета дала полную роспись участников данного события, данной битвы. И ведь нашли журналисты-газетчики в одном своем городе героев всех базов! И насколько многомернее стал от этого и наш рассказ...

Да, о многих формах перестройки предостан сейчас думать. И главная опасность — не развирнуть псевдоперестройки. Какие же виды мы уже изобрели? Поиски примером для начала бытовых.

В течение многих лет, сколько себя помню, сельцо в дачной местности, где я живу, торговало помидолом яблоками. Помидол, как повидло, даже неплохой на вкус, но нелегальное то же самое. И вот раздался призыв к перестройке. А поскольку обращен он ко всем, то организации производящие и торгующие не замедлили откликнуться.

Прихвужо недавно в магазин — прилавки украшены банками с яркими этикетками: «Диким» «Сюрприз» (или что-то в этом роде, заимитовала, а банку не сохранила). Покупай. Прихвужо домой. Вскрылаю. Помидол яблокою! Перемена этикеток — замечательное, вадюженное изобретение псевдоперестройки.

Читаю тематический план студии документальных программ т/о «Экран». Рубрика: «К 70-летию Великой Октябрьской революции». Цикл фильмов «Революция продолжается!». Прекусно. Но спрашиваю: «Что имеется в виду?» Мне объясняют: цикл фильмов о таких людях, как Сериков, Илизаров, Кабадзе, которые, несмотря на все препоны бюрократизма, смогли отстоять и внедрить в жизнь свои идеи, и о том, что мешало таким людям.

Ну что ж, мысль плодотворная. Герои достойны внимания на их. И несмотря на то, что о некоторых уже были созданы ленты, та еще фильмы, сделанные одними руками, да еще выстроенные в цикл, должны, как залы, воздвигать в аудитории, в аудитории, в аудитории. И вот, когда вы увидите, как люди, более того, могу с уверенностью сказать, что это будут интересные произведения, ибо делая их будут талантливые режиссеры.

Однако, однако... 70-летняя история нашего государства — это прежде всего опыт революции. Который отнюдь не состоит из одной борьбы с бюрократизмом. Это — рождение исторических феноменов: планирование, коллективизация, индустриализация отсталой страны, даже ины. Опыт, и источник, цикл фильмов о таких людях, как Сериков, Илизаров, Кабадзе, которые, несмотря на все препоны бюрократизма, смогли отстоять и внедрить в жизнь свои идеи, и о том, что мешало таким людям.

Но ведь этикетка с буквой «Н» («Новинка»), а так же — по военной терминологии — «Эн-ка» (то есть «какая-то») этикетка может от энергичных трудов отделиться, и обнаружится, что под ней извечное «пивоидо яблочино».

До Малобичинского леспромхоза в Усть-Ишимском районе — самой северной точки Омской области — добраться непросто. В плохую погоду Ан-2 не садится на расписший аэродром. Тогда семьдесят километров от райцентра надо добираться на попутках. Места болотистые, весной, в половеде, непроезжине. Трудный это район, и тем не менее за прошлую пятилетку единственной в области выполненный план по всем сельскохозяйственным показателям. Здесь много строит жилья, культурно-бытовых учреждений, дорог. В двенадцатой пятилетке асфальтирована трасса соединит райцентр с Омском. Есть уже и результаты: прекратился отгон населения из района, зафиксированы даже «прирост» в три тысячи человек.

Но вот из Малой Бичи уезжают по-прежнему. Около двух десятков заявлений об увольнении лежат и теперь на столе директора леспромхоза Ю. Михеева. Причиной «у нас места отдаленные» — пояснил директор.

Верно, все тут далеко: Омск, райцентр, работа, лесозаготовительный садок по законолнейне за семьдесят километров. Все это подчас порождает у жителей Малой Бичи чувство оторванности от большого мира. Хотя нельзя не заметить, что и здесь сдают десять — пятнадцать квартир ежегодно, в поселке хорошая школа-десятилетка, отличный детский клуб, уютный домик, в котором можно провести все выходные, получить квалифицированную помощь. Со снабжением неплохо: в магазине круглый год мясо, молоко, яйца, всю прошлую зиму бойко торговали апельсинами... Может, все-таки не только отдаленность виновата в том, что уезжают отсюда люди?

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ ЗА КУБОМЕТРАМИ...

До Малобичинского леспромхоза в Усть-Ишимском районе — самой северной точки Омской области — добраться непросто. В плохую погоду Ан-2 не садится на расписший аэродром. Тогда семьдесят километров от райцентра надо добираться на попутках. Места болотистые, весной, в половеде, непроезжине. Трудный это район, и тем не менее за прошлую пятилетку единственной в области выполненный план по всем сельскохозяйственным показателям. Здесь много строит жилья, культурно-бытовых учреждений, дорог. В двенадцатой пятилетке асфальтирована трасса соединит райцентр с Омском. Есть уже и результаты: прекратился отгон населения из района, зафиксированы даже «прирост» в три тысячи человек.

Но вот из Малой Бичи уезжают по-прежнему. Около двух десятков заявлений об увольнении лежат и теперь на столе директора леспромхоза Ю. Михеева. Причиной «у нас места отдаленные» — пояснил директор.

Верно, все тут далеко: Омск, райцентр, работа, лесозаготовительный садок по законолнейне за семьдесят километров. Все это подчас порождает у жителей Малой Бичи чувство оторванности от большого мира. Хотя нельзя не заметить, что и здесь сдают десять — пятнадцать квартир ежегодно, в поселке хорошая школа-десятилетка, отличный детский клуб, уютный домик, в котором можно провести все выходные, получить квалифицированную помощь. Со снабжением неплохо: в магазине круглый год мясо, молоко, яйца, всю прошлую зиму бойко торговали апельсинами... Может, все-таки не только отдаленность виновата в том, что уезжают отсюда люди?

Сельсовет в Малой Биче нет. Советская власть здесь представлена администрацией леспромхоза, его общественными организациями. Все в инструкции людей зависит от действий тех, кто возглавляет эти организации. Когда же они почему-то не справляются как надо, порождает обида, недоразумения. А кому тогда полагаться?

«Крепкая, молодая женщина буквально ворвалась в помещение, где я беседовала с местными руководителями».

— Я не жалуюсь! — решительно заявила она. — Квартира у меня нормальная, мы с мужем работаем в леспромхозе, у нас десять детей. Я и не планиваю их сюда!»

И рассказала, как несколько лет назад пришла работать ее муж и вынул из кармана орден «Материнская слава» — третьей степени: «На, мать, тебе просили передать!» И не дали — такой же инцидент. Пошла получать зарплату, а кассир вместе с ведомостью пропала ей за углом: «Распишишь, Волкова, а одно и за орден». Это уже за второй. Так разве же не обидно? Неужели Надежда Александровна Волкова, единственная в Малой Биче имеющая десятерых детей, не заслужила того, чтобы правительственную награду ей вручили, как положено?

Слушая Волкову, секретарша партокома И. Дурнов и председатель профкома Н. Богомазова смущались, и еничались. Конечно, неполучилось. «Учтем!» — сказала И. Дурнов.

Но щекотливые ситуации возникли в этот день неоднократно. Пришла в контору, тоже пропавшая приезде корреспондента, Л. Демиденко, инвалид второй группы. У нее своя обода. В поселке прокладывали летний водопровод. Но сначала — «пугающим» людям. Ее соседке по дому, заместителю главного бухгалтера, проведя, а ей, инвалиду нет. «Я же сказала, обязательно учтем», — отреагировал в этом случае секретарша партокома.

«А случаи» между тем продолжались. — Своих четверых ребят я отправила из поселения, — рассказывала работница леспромхоза А. Огторелкова. — Пусть хоть они живут, как люди! И в вот до сих пор никак не успеем, как со мной поступили. Зимой у нас с тран-

спортом плохо, иногда по неделе идем, чтобы доехать до райцентра или приехать обратно. Вот я отлежала в районной больнице, настала, пора ехать домой. «Повеало тебе, баба Тася», — сказали врачи. — Для вашего леспромхоза санитарную машину выделены, вот на ней и поезжайте. Но наш малобичинский врач отказался пообещать, чтобы донести газовых плит поселка было всегда обеспечены баллонами с газом? Сейчас их привозит по шестьдесят штук, и люди их разбирают чуть ли не в драке.

Жалобы — свидетельства неблагополучия. А что же руководители леспромхоза, партийная, профсоюзная организации? Присмотрелись, считают все происходящее нормальным? В Малую Бичу меня привела еще одна жалоба — письмо местного завхоза Р. Барневой. Она писала: «Нет стимула работать, сколько бы ни старалась, получаю один вытормо!» И на шестидесяти тетрадных листов перечисляла свои обиды: не дали автобус для участника художественной самодельности, проверю постоянно, где была, почему! Клуб воевремя не открыла...

Пошли и мы в клуб в половине шестого вечера. Клуб на замке. Пришли сюда в восемь. Несколько мальчишек в уютном фойе играли в бильярд, ждали кино, однако кинокомпания в клубе тоже не было. Послали за Барневой — ни нашли. Появилась она только около девяти.

То, что клуб работает плохо, видно невооруженным глазом. Так и не удалось выслышать, есть ли в нем какие-нибудь кружки, коллективы. Кино да концерт в красной комнате — вот и все, что могла похвалиться Р. Барневой. Да и профком, по всему видно, не любит своей клуб. Он давно нуждается в капитальном ремонте, мебель вся развалилась.

Первый секретарш Усть-Ишимского РК КПСС А. Новиков в нашей беседе вспоминал время, когда Малобичинский леспромхоз был лидером по многим вопросам. Первым перешел на бригадный подряд, здесь родилось движение за подъем дисциплины, сюда когда-то приезжали изучать практику рабочих собраний. Теперь Малая Бича прочно заняла первое место по жалобам. И, по моему, А. Новиков искренне жалеет о том, что не успел заняться дрессировкой заблуды о человеке.

«Если это понимают и райком партии, так чего же ждут, чтобы исправить положение? Не работники ли райкома должны возглавить борьбу с устаревшей традицией, когда вначале — план, а потом уже все остальное? Ведь люди и их настроение — это важнейший фактор в превращении всех производственных планов. Не будет должного понимания к людям — ничего говорить и об ускорении. Разумеется, строительство жилья и асфальтирование улиц — это все на благо человека. Только я думаю, что и вручение ордена, такое торжественное, чтобы запомнилось как праздник на всю жизнь, и своевременное обеспечение дровами пенсионера, и комфортабельная доставка заболевшего в больницу — все это в одном ряду совершенно обязательных работ.

Иначе по примеру теми Таси все станут отправлять своих детей на сторону, а на столе директора леспромхоза появятся новые заявления об увольнении».

О. АЛЕКСАНДРОВА, наш соб. корр.

Год от года хорошеет и благоустриваются сибирские села. Возводятся новые дома-коттеджи, детские сады, школы. Вот и дети трудового союза «Черновеческий», что в Томской области, недавно получили в подарок новую школу. Кроме просторных светлых классов, а школе оборудованы производственные мастерские. В них ребята осваивают основы всех профессий, нужные родному союзу.

Ученик 8-го класса Жема Дубовской работает на токарной станке. Фото А. Скутина.

ТОВАРЫ — НАРОДУ

ВЕНИК С КОМПЬЮТЕРОМ

Не выпускай трубки из рук, Терас Бульба... сиял пугнуть Мастерстофа, исполнял дуть Лисы и Полныи... «Пиковый дыны и бордо перекала к изобретению новых товаров. Это были не сон. Металлический фольгафз казався с оселедчаткой и алыми запорожскими усам, привинченный к полноразной доске, был прикреплен на стене. Под ним торчала ручка громкошты. Судя по казаванию, эта сувенирная радиоточка вылучала в городе Чокмасы.

Попутель зачастую и не подозревает, что новинка не появилась не потому, что она плохая, а потому, что она иногда невыполнима. Делать ее в ранг сувенира, может быть утверждение в обход шестого ряда инстанций, и его параметры могут совсем не соответствовать государственным стандартам. Мало того, что такую продукцию не контроли-

руют, так еще и дают особую наценку. Взять хотя бы трекорграммные сетевые радиосувениры. Купить их можно в Москве, и по цене вдвое дороже, чем в провинции. На эти омонии одержимые наращениям Ра-завской радиозавод отреагировала, и примерю, выпуском приваина «рус» в виде дерьян-ского ваино с интростатией,

По тематике и качеству исполнения это изделие явно не может быть отнесено к разряду творческих удач, а цена между тем высокая — около сорока рублей.

Стремлясь любыми средствами продемонстрировать новизну и оригинальность, произведатель нередко идет на выпуск крупносерийного «жучка». Все чаще стали появляться на прилавках магазинов часы в самом невообразимом оформлении. Это может быть и безобразное панно, в просторях которого затерялся циферблат со страляющим голозом, электронные часы с аляповатыми подсвечниками по бокам. А не последние межпротубанской ярмарке по оптовой продаже

товаров культурно-бытового назначения мне удалось увидеть монументальные изделия часов «Антисес» Московского завода художественных часов по цене 1.300 рублей! Издается обозначено как сувенирная. Может быть, эта новинка будет пользоваться повышенным спросом? Не уверен. Между тем на эту же сумму можно было бы выпустить более двадцати остродизайнерских наручных часов «Электроника-5» по цене 22 рубля!

В принципе я совсем не против дорогих сувениров. Бесположительно вызывает тот факт, что наряду с позволением дорогостоящих изделий растет серьезность уровня выпуска доступных по цене и по-настоящему нужных вещей. Примером этого является более чем достояние. Сошлюсь лишь на один. У нас во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики была выполнена модернизация электронного бытового камня «Кварц» для одного из заводов, находящегося в ведомстве Мосгорисполкома. Вместо громоздкого, материалоемкого изделия было спроектировано компактное, технологичное и сохранявшее все деловые характеристики прежнего. Появился современный легкий, простота, цветовая завершенность. Новый камень прошел все утверждающие инстанции и был одобрен членами совета в Главном техническом управлении. Словом, все вза, Кро-

самого завода. Оказавшись, что ему невыгодно заниматься этим изделем, так как оно по сравнению с предыдущим имеет меньшую себестоимость, а следовательно, и более низкую розничную цену. И вот вместо того, чтобы поскорее запустить в серийное производство новое, более дешевое изделие, дирекция завода бьется за то, чтобы продлить жизнь старому, более дорогому. Мало того, при помощи минимальных изменений конструкция устаревшей модели стараются получить из него индекс «Н». Думается, получатся наверняка, ибо сегодня это не так уж трудно... Стиль имитации новизны многообразен и проявляется каждый раз по-разному. Недавно в наш институт на утвер-

одыта, занятный спортом, развлечений. Он не хочет переплачивать за подпольное старье, даже если в результате всеобщих ухищрений изготовитель найдет способ пересохнуть индекс «Н» — молодец, как это частично происходит, отношения не столько к новизне, сколько к цене изделия. Истинный путь развития производства товаров народного потребления обеспечивается на путях бесконечных модернизаций устаревшего или уловочной в сувенирной оболочку, а ворванным преобразованиями, внедрением новых технологий и новых подходов по взаимосвязанным между собой производственностью и потребителями.

А. ФАРБЕРМАН, главный художник-конструктор Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, Москва.

Молодой актер шагнул на сцену

Сегодня в Клайпедском драматическом театре молодежи составляет более половины труппы. Что несет с собой процесс такого крутого омоложения коллектива? Какие выявляются болевые точки, какие проблемы возникли, ждут решения? Об этом наш корреспондент беседует с главным режиссером Клайпедского драматического театра Повиласом ГАЙДИСОМ.

Итак, молодые заняли передовые рубежи... Можете, потому что сам старею, смотря в них не только с гордостью и надеждой, но и иногда с тревогой. Иные из молодых все еще нуждаются в повседневной опеке, но в них можно постоянно отдаваться только им, быть с ними рядом, особенно если учесть, что мы на стационаре играем мало, все время выезжаем, а часто одновременно два по два спектакля в разных концах республики.

Может быть, наше поколение (тому под пятьдесят) и те, что еще старше, были более самостоятельными...

У многих из молодых есть самоуверенность, жажда сказать свое слово, но иногда возникает и разрушительная сила бездумно-всегообщего отрицания. Отрицать — отрицать, а положительной программой создать для себя еще не успели.

Как же бороться с таким явлением?

Об этом думаю дни и ночи. Что-то явно не сработывает в механизме подготовки творческих кадров, артистов в частности.

Я наблюдаю и в других театрах Литвы, как бродят по коридорам молодые личности, вроде — посторонние, вроде — свои. Театры обращаются к ним бережливой, осторожно, но преодолевают рефлекс отчужденности не могут. Думаю, что главное лекарство для «прикормления» новой труппы — работа. Стараюсь так загружать наших молодых, чтобы им пережить разочарования, колебания, завдаться в вымороженную борьбу было просто невозможно.

Я взял в театр сразу весь выпуск курса, который руководил в Клайпедском филиале Виленской консерватории. Да еще чуть ли не десяток выпускников других вузов. Принял к своим ребятам, боялся за их успехи в учебе, переживал их неудачи. И просто не поднимала рука вычеркнуть кого-либо из них при приеме в театр. Всегда ведь страшно отказать разрушить талант.

Но вот прошло несколько лет после выпуска. И никто не ушел от нас, это уже часть успеха. Многие из молодых работают увлеченно, с истинным вдохновением и азартом.

Каститис Жилинскис, например, уже успел сыграть добрый десяток сложных ролей: и Сирано, и Лурланс — главный герой драмы-поэмы Юстинаса Марцинкевичюса «Соброр». В одной из наших последних премьер, в «Вечном бунте» Милоша Крауца, в образе Романа он тонко и страстно, с философской глубиной «вспролетурив» мучительную борьбу героя с самим собой, колебания, утрату романтизма и в конце концов — частный выбор молодого интеллигента двадцатидесяти годов. Жилинскис пробует свои силы и в режиссуре.

Все мы очень любим молодую актрису Нелли Савиченко. Она много играет, силась уже в ряде фильмов. Ее отличает адумчивость, серьезность, възмъстелъность. Она никогда не бывает собой довольна. В последней нашей премьере «Сестры» Л. Раузомской — играет Анну. Играет тра-

педно, возвышено. А в старости спустит ее с небес на землю, научит вести раскопки в надежде души человеческой. Человек она скромный, первые успехи не кружит ей голову.

Паред Витаутасом Анжунисом — выпускником Шумкинского училища — мы поставили сложную задачу: создать образ Наполеона Первого в одноименной пьесе Ф. Брукнера. В другом составе эту роль исполняет народный артист Литовской ССР Витаутас Паушкис. Достойно состязается с таким мастером и в то же время остается самим собой, не подражает, не заимствует, а идет своим собственным путем! Анжунис справился. Его Наполеон и велик, и мелок. В этом суть трагедии.

Интересно развивают свои актерские возможности Регина Шалкявичюс, актриса большого театра, Каститис Машикунас, Валентинас Климас, Игорь Райляйтис и другие.

Многие знают наш неписанный закон: каждый солдат должен верить, что станет генералом. В нашем театре нет вечных статистов, как и реформированные звезды. И в стремлении побыстрее включить молодых в сферу действия этого закона.

Но, увы, еще не все готовы носить генеральские погоны. Один ушел в быт. Театр для них перестал (или не стал) быть главным смыслом жизни. Другим мальчишкам, позволив себе звать друга, особенно на выезды (а мы ведь живем на колесах), сколько в отпусках вынуждены доносить, насколько домной! Прогоняют за перерывы и бегут на сцену, проговорив свой монолог — обратно к телевизору. Какое уж тут внимание в образ!

Актерская этика... Надо, чтобы она стала нормой жизни для каждого. Но что-то является на некоторых молодых сильнее, чем я, что-то толкает их в болото театральной обывательщины. Что? Или виной тому мягкость моего характера?

Впрочем, не слишком ли я резворахчал! Дело обстоит не так уж плохо. Меня надежно поддерживают наши эстрастки. Мой стиль это народные артисты республики наши мастера Витаутас Паушкис, Витаутас Канцлерис, Балнас Беркусас и другие. Они сильны не только талантом, но и опытом.

Теоретически примером старается являться молодой, заняв не своей одержимостью, своим трудолюбием. Да и большинство молодых работает с огнем. Начали проявлять инициативу и не только на репетициях. Римантас Палакунас, например, создал интересную концертную программу, посвященную Чорьянису. Эдита Кузайтите сделала большой монтаж по стихам литовских поэтов. Устраивают концерты, упреляют контакты с трудовой молодежью.

Правда, хотелось бы, чтобы молодые артисты активнее вторгались в жизнь, углублялись в задачи, которые решает страна, искали, находили и воплощали в своем творчестве творческие черты современника, его романтику, мечты, эзотерию. Его своеобразность, новаторность. Главное для театра именно он, человек. Этому учил меня мой учитель Алексей Дмитриевич Попов.

Что же пожелать молодым? Прежде всего чтобы оградить никогда не угасал из сердца. Пусть придет мудрость, но сохранится азарт дерзаний.

Залесь О. МАКАРОВОЙ, нашего спец. корр. КЛАЙПЕДА. ● К. Жилинскис — Лурланс. ● Н. Савиченко — Анна. ● В. Анжунис — Наполеон. Фото В. Алексанавичуса.

Вот уже половина минута в сердцах наших читателей герои книги С. Могилевской «Снама и громом барабана». Они открывают в ней для себя суровую и героичность славянских историй гражданской войны. На Киевской киностудии имени А. Довженко осуществляется экранизация этой книги. Фильм снимают заслуженный деятель искусств СССР режиссер Е. Штернберт, оператор А. Черный. Роль барабанщика Ларина исполняет школьник Сергей Шарбинович. Кадр из фильма. © Сергей Шарбинович. Фото Ю. Мосевичека (ТАСС).

Вызов Пушкина...

Ленинградский режиссер Леонид Менакер, создатель фильмов «Молодая жена», «Последний побег», «Голова профессора Доуэля», «Паганини» и других, сейчас заканчивает работу над фильмом, посвященным А. С. Пушкину. Дерзостное творческое намерение. Естественно, сразу спрашивается режиссера: кто из актеров удостоен чести воплотить на экране бесценный образ!

— Единственный вопрос, который был решен сразу, когда мы с писателем-пушкинистом Я. Гординым приступили к сценарию, — реально действующего или говорящего за кадром Пушкина в фильме не будет. Вполне неосредственное, особенно яркое воплощение поэта вызвало бы сопротивление. Геней упустили. Можно создать образ творчество, но невозможно воспроизвести само творчество.

Когда я делал фильм о Паганини, то категорически не хотел, чтобы актер, исполняющий роль великого мастера, сам играл на скрипке (то есть имитировал движение музыканта). Сразу была бы фальшь, неправда — второго Паганини нет и никогда не будет.

Фильм о Пушкине без Пушкина — тоже авторская позиция. Правда, долго думали, как избежать условности приема, жесткости конструкции. Однажды поняли — действие картины начнется утром 27 января 1837 года. Мы просто не успеем близко увидеть поэта — не дано. Он уже уходит... Исчезает как реальный человек, остается лишь ответ...

— Почему вы остановились на моменте гибели? — Мы хотим показать Пушкина отраженно через друзей и врагов, через людей, собравшихся на Мойку, у дома, где умирал великий поэт. Мне кажется, надо брать острое, живописные точки судеб великой личности. Но главное для меня заключалось в том, что гибель Пушкина, как вспышка, много осветила историю русского общества, в самознании людей того времени. Россия впервые ощутила утрату художника как общенациональную трагедию.

Сама дуэль — лишь трагический результат предшествующих событий. Анализ этих событий был для меня очень важен. Необходимо напомнить о позабитых, увы, понятиях. Таких, как честь, достоинство, цена слова. Ведь дуэли могли бы и не быть, если бы действующим лицом этой истории был не Пушкин, а любой из людей «света». Дайте жеженасы на сестре Наталье Николаевне, недавние «соперники» породнились, слухи и сплетни угли в более глубокие пласты, но все эти сплотикирванная, врагами Пушкина ситуация лишь оскорбила его. То, что сделал поэт, — вызов и в его время, когда не податъ человеку руки было выражением величайшего презрения. Поэтому омониторельно назвали фильм — «Вызов».

Я часто вспоминаю слова Брехта, что правду можно разными способами узнать, но можно разными способами высказать. Вызов Пушкина — это правда, которую он «бросил» обществу.

— Но что же тогда, во-вашеку, правда в игровом фильме о судьбе реального художника? — Надо идти от фактов, находя свою художественную правду. Реально и образно.

Скажем, как звали тело Пушкина в Святые Горы? Жена цензора Никитенко вспоминает, что видела гроб на дровах. Жуковский, крайне точный в своих заметках, записывает: «Ящик с гробом». На известной картине Наумова дровин с гробом несутся по снежным прострострам. Мы рассуждали так: вряд ли четвертая верст земной дороги, гроб, привезенный вереницами и саням, можно было с большой по тем временам скоростью везти. И, наконец, самое главное — Пушкина надо спрятать, скрыть, поэтому и упрятали в сосновый ящик. Кажется, деталь, частности, но это и есть, на мой взгляд, художественная правда, отобранная из реальных фактов. Или такой пример. Широко известна фраза лейб-медика Арндта, лечившего Пушкина: «Я бывал в десятках сражений, видел тысячи раненых, но подобное мужество мне редко приходилось встречать». В первом варианте сценария Арндт после осмотра раны Пушкина произносит эти слова. И возникла фальшь. Ведь эти слова записаны после, и тому же записаны, а не сказаны. Решили так: «Редкий солдат такую рану стерпит. Натур!».

— Насколько и насколько, ваш будущий фильм нельзя назвать биографическим в том смысле, в каком принято определять этот термин?

С именем Галины Константиновны Заремной связаны замечательные страницы отечественного музыкального радиовещания. Сотни созданных ею блестящих радиопередач приближали к высокой музыке миллионы радиослушателей. Она была человеком безукоризненного вкуса, одержимой в пропаганде всею самого ценного в музыкальной культуре.

тний был для меня очень важен. Необходимо напомнить о позабитых, увы, понятиях. Таких, как честь, достоинство, цена слова. Ведь дуэли могли бы и не быть, если бы действующим лицом этой истории был не Пушкин, а любой из людей «света». Дайте жеженасы на сестре Наталье Николаевне, недавние «соперники» породнились, слухи и сплетни угли в более глубокие пласты, но все эти сплотикирванная, врагами Пушкина ситуация лишь оскорбила его. То, что сделал поэт, — вызов и в его время, когда не податъ человеку руки было выражением величайшего презрения. Поэтому омониторельно назвали фильм — «Вызов».

Я часто вспоминаю слова Брехта, что правду можно разными способами узнать, но можно разными способами высказать. Вызов Пушкина — это правда, которую он «бросил» обществу.

— Но что же тогда, во-вашеку, правда в игровом фильме о судьбе реального художника? — Надо идти от фактов, находя свою художественную правду. Реально и образно.

Скажем, как звали тело Пушкина в Святые Горы? Жена цензора Никитенко вспоминает, что видела гроб на дровах. Жуковский, крайне точный в своих заметках, записывает: «Ящик с гробом». На известной картине Наумова дровин с гробом несутся по снежным прострострам. Мы рассуждали так: вряд ли четвертая верст земной дороги, гроб, привезенный вереницами и саням, можно было с большой по тем временам скоростью везти. И, наконец, самое главное — Пушкина надо спрятать, скрыть, поэтому и упрятали в сосновый ящик. Кажется, деталь, частности, но это и есть, на мой взгляд, художественная правда, отобранная из реальных фактов. Или такой пример. Широко известна фраза лейб-медика Арндта, лечившего Пушкина: «Я бывал в десятках сражений, видел тысячи раненых, но подобное мужество мне редко приходилось встречать». В первом варианте сценария Арндт после осмотра раны Пушкина произносит эти слова. И возникла фальшь. Ведь эти слова записаны после, и тому же записаны, а не сказаны. Решили так: «Редкий солдат такую рану стерпит. Натур!».

— Насколько и насколько, ваш будущий фильм нельзя назвать биографическим в том смысле, в каком принято определять этот термин?

С именем Галины Константиновны Заремной связаны замечательные страницы отечественного музыкального радиовещания. Сотни созданных ею блестящих радиопередач приближали к высокой музыке миллионы радиослушателей. Она была человеком безукоризненного вкуса, одержимой в пропаганде всею самого ценного в музыкальной культуре.

Во имя музыки

Достаточно вспомнить созданный ею цикл «Панорама оперы XX века» (цикл этот удостоен специальной премии ЮНЕСКО). Из последних работ ей принадлежала идея «Дня Чайковского», когда по всей стране звучали произведения великого композитора в исполнении лучших музыкантов мира.

Скрюпный человек в жизни, в работе она преобразилась. Я наблюдала Галину Константиновну в процессе создания постановок, причем она не только их сочиняла, но сама выступала в их творчестве.

А над красотой работать надо — это как земля для пахаря, как глина для валятеля, как природа сотворила. Но и руки требуют — выносливых, работных, чутких. Не стелюных. Потому что у нас в кино ведь как? Снялась актриса удачно, и, положим, вывели ее картину куда-нибудь на фестиваль, внутренний или международный. И посмотрите сами, что творится! Обложки журналов, газет, экраны кинотеатров, телевизоры наобидно перестают одними и теми же лицами. Есть, конечно, нечто такое рекламного-периодического в самой природе кинематографа, в его камеродоскопичности, в балластных его источниках (ничего плохого нет в слове «балласт», это просто константа фанта).

Но слава приходит односторонне как-то. Кто объяснит молодой актрисе, что она вступила в некий условный мир, где рамки кадра столь же реальны, сколь и призрачны? Что ведет за ней стоит сотни на следующие десятилетия фильмов в что молодость и красота — лишь первый, отпавший импульс? Что так же красивы были и до нее десятилетия других и так же красивы будут после? А теперь нужна работа, и, кстати, не только ее, в коллективный труд многих и многих, небольших миру людей — ассистентов, помощников, художников по костюмам, режиссоров и декораторов, осветителей, потому что ни одно лицо, каким бы прекрасным оно ни было, не создаст Лилу. Лицо на экране — это плод коллективных усилий, эти усилия и создают нечто под наименованием «любимый актер». А еще раньше — драматург. А потом — режиссер. И как трудно вычлнить из этой множестве маленькую частичку — самое себя! Но вадо, иначе не с чем идти дальше.

Т А К ОБВИНИТЬ ли нам актрису в том, что она красива? И что красота ее не требует усилий, а талант напротив того, — ежедневного изнурительного труда? Обвинить ли нам зрителя в том, что он жаждет «красоты в любой форме» — так дословно было написано в одном письме по поводу фильма с Лалой Пугачевой?

жандр. Что побудило вас взлететь за исследованное того времени?

— Любый человек вырабатывает свою азарт, уровень культуры своей страны, своего времени. Он аэрирло противоречий этого времени, отражение его плюсов и минусов. И Фальтус — Россия первой половины XIX века, и Чайков. Когда же речь идет о личности крупной, мощной, то такая личность формирует время, концентрирует его. Труду даже представить реакцию Николая I, если бы он узнал, что «его» Петербург, «его» эпоха через столетие будут именовать пушкинскими.

Пушкин вошел и в мою жизнь с самого детства и никогда больше не уходил из нее. Позже открылись письма, дневники, проза, огромный архив. А он всегда шел рядом, но хотелось до него было невозможно, как до дальних горизонтов. Потом возникла мечта сделать фильм. Лет десять назад стал записывать первые ощущения для будущей картины. Записывал и не верил, что удастся реализовать задуманное. Привлекал булгаковскую пут — о Пушкине без Пушкина... Так и получилось.

— В вашем фильме занато много выдающихся артистов — Смоктуновский, Маглов, Федосов, Калитин, Гузакский... — целое созвездие. Среди некоторых режиссеров былуге тот же зреня, что снимать знаменитостей в наше время опасно и даже «неинтересно», потому что многие из них, дескать, завыщивали до крайности. По какому принципу вы подбирали артистов для фильма «Вызов»?

— Я вспоминаю своих коллег и порой придерживаюсь подобного мнения. Категорически отрицаю положение, что артисты «выжались на заголе». Подбирала исполнителей для фильма «Вызов», и тщательно просмотрела их предыдущую киносъемку. Некоторые хорошие артисты не были приглашены в эту картину из-за того, что скомпрометировали себя многочисленными ролями-близнецами и представить их людям пушкинскими крута было невозможно. Эти артисты перестали выбирать, они предлагали свою фактуру, превращаясь в духовных кидивещей. Они не думают о драматургии фильма в целом, не понимают его задачи, сосредоточившись только на вытравивости своей роли. Возник какой-то дальтонизм, чуждые для аффективной детали, а все остальное — философия роли, ее социальное звучание в контексте фильма — полностью передается режиссеру. К счастью, исключений еше много...

Беседу вела Е. БОКШИЦКАЯ.

Владимир РУБИН, лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки, заслуженный деятель искусств РСФСР.

дмшать их музыку в пререкном исполнении, воссоздать живой советский образ. Многие советские люди благодарны за эту попытку откровенности, которая раскрывает высокое искусство.

Владимир РУБИН, лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки, заслуженный деятель искусств РСФСР.

КАК-ТО однажды на фестивале в Києве мы встретились со «звездой» на... букалюмом юмбикате. «Звезда» ходила по бесконечным, километровым пешам, вдоль взрывающего ядовитые пары конвейера, перерабатывающего макулатуру в позиционный картон. Вид у «звезды» был совсем не звездный: заученная, уставшая, простенькая девчонка, прозябшая и не замеченная. Ее привезли сюда «на встречу с жизнью», во встрече свелась к бесконечному хождению по пешам, где и людей-то не было, и толку и никому не нужною объяснению технологии переработки макулатуры. И к обеду в залертом нагудку директорского кабинета, где, явно неловко чувствуя себя, сидели члены делегации, недоумевая, зачем, кроме как галочку поставить, их сюда привезли?

Сиромная девушка, на которую никто на этом гигантском и безлюдном букалюмом юмбикате не обратил внимания, получила потом на Всесоюзном фестивале в Києве премию за лучшее исполнение женской роли. Это была литовская актриса Юрате Онайтите, сыгравшая заглавную роль в картине с очень замысловатым названием «Июнщина и четверо ее мужички», которую тем не менее никто почти из широкой публики не видел ни тогда, ни потом. Вот вам и «звезда»!

Так что же все-таки нужно больше для актрисы — красота или удача? Такая же примерно неожиданная встреча — об этом уже как-то пришлось писать — произошла у меня с другой юнщенией «звездой» на фестивале в Ленинграде. В фойе, слабо прижавшись плечом к косяку двери, стояла большезлазая, невысокого роста девушка, похожая на вечернюю школьницу.

Потом мы увидели ее на экране — и не узнали: там разворачивалась драматическая история знаменитой украинской певицы Солюмен Крушельницкой, которая вернула на сцену, после сокрушительного провала в Италии «Мадма Ваттерфильд», и женщина эта была величайшая и прекрасная. И ничего общего не имела с худенькой, большезлазой девушкой, стоявшей там, у входа в директорский кабинет.

Теперь мы знаем ее все — это Елена Сафонова, после своей «Зимней вишни» ставшая едва ли не самой популярной на экране. И даже никто не задается вопросом: красива ли она? Еще бы! А ведь столько она в тому моменту уже переиграла ролей, где ни ее самой, ни ее, безусловно, неординарной внешности никто и не заметил — просто не на чем было.

В этом смысле спасибо Игорю Масленникову — он сумел так организовать вокруг актрисы еванское, драматургическое пространство, что сделал ее понятием «звездой». Онаzelfde, конечно немного — в очень много! — история.

Судьба. В народе говорят: не родись красивой, а родись счастливой. Впрочем, на эту тему есть немало поговорок. Пожалуй, в полной мере

это относится к красивой актрисе — судьба ее в кино складывается неперосто.

Когда Эльдар Рязанов в «Жестокое романсе» снял в роли Бесприданницы очень красивую Ларису Гузеву, на нее дружно ополчились все пресса. Вспомнили Савину, Комиссаржевскую, которые играли Ларису, но при этом не были красивы. Вспоминали и Нику Алисову — она была красива и так же молодая, и так же дебютировала в кино, как и Гузева, и, кстати, путь ее к Ларисе (как она потом сама рассказывала в своих воспоминаниях) тоже был очень непрост, и много было противников. Конечно, «попаданием» Алисовой на роль было несравненно точнее, чем у Гузевой, но в красоте ли здесь дело? Как-то так получалось у вышедших критиков, что во всем виновата именно красота актрисы, за которую ее, мол, взяли на такую трудную роль. А дело было не в красоте, а в зрелости, в неопытности, в совпадении, в страхе перед знаменитой ролью (хотя некоторые критики и здесь нашлись — мол, такая была у режиссера задумка, показать Ларису обыкновенной, самой ordinary).

Одним словом, страсти разгорелись, страсти по красоте. Приходится признать — наперное, само по себе pollutione красивого лица на экране не такое уж частое у нас явление, если взглянуть подобную бурю. То есть личности есть, нет лица, красивого лица стали стыдиться, что ли, не похоже на жизнь, нетипично, неправдиво. Нам будто не было Тарасовой, Орловой, Макаровой, Онуфриенко, Серовой, Целиковой да и многих, многих других.

Судьба красивой актрисы в кино складывается, повторяем, неперосто. На грёбе первого успеха ее стараются снять в роли... красивой женщиной, без всяких затей. Хорошо, если это одна роль, а если две, три, четыре, и опять-таки без всяких затей? Талант еше неопределенный без помощи драматургии и режиссуры просто инпит и опадает, не успеет расцвести.

Так почему-то получается, что обычно красивую актрису «подхватывают» на спортивный фильм — там сюжет почти никакого, характера тоже, нужна просто фигурантка. Ларису Гузеву приглашали в «Сопернички», где речь идет о грёбе и еше немного о вынудерфинге. Она честно отработала все свои крупные и средние планы, возможно, даже научилась грести, но, главное, что обидно, подтвердила ранее существовавшие подозрения о «некрепшем» таланте. А ведь она совсем не

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Виновна, что красива?

виновата: жалкая схема, предельная ей всего сценария, способна была поднять под себя любое дарование, и не таких обломками. Недавно Лариса снялась еше в ленинградской картине «Встретился в метро», драматической, суровой. Но здесь у режиссера, кажется, одна только задача в отношении молодой исполнительницы — как бы сделать ее покорившейся и тиф у нее начинается, и безразличность, и роль до времени, и наконец, тяжелая закусывая по Дороге жизни через Ладогу. Ни волос на голове, губы обметаны, наготу жалкий платок, какое-то пальтишко — кажется, и сама актриса решила наступить на горло собственной песне, то бишь красоте.

Так уж она с ней намыкалась.

В свое время также в никаком спортивном фильме «Все решает мгновение» силась другая наша красивая актриса — Галина Велева. После сомнительного успеха в «Моем ласковом и нежном звере», якобы по Чехову, она сыграла пловчиху в картине с таким же примерно сюжетом, как и Лариса Гузева в «Соперничках», то есть с никаким сюжетом. Потом, правда, Велева стала много и упорно снимать — и в водевиках («Старинный водевик»), и в оперетках («Периола»), и в мюзиклах («Герой ее романа»). Трагической «вешринкой» стала печально известная «Анна Павлова», омониторельно подорвавшая шансы молодой актрисы на реабилитацию: с такой ролью и опытной исполнительнице впрямую бы справиться, а здесь — почти дебютантка. Сейчас и счастье, Велева играет в труппе Театра им. Маяковского — повелоз! Может быть, там ей, наконец, удастся забыть «травму по красоте» и попытаться стать просто актрисой?

В свое время также сгинула с экрана другая красивая актриса — Светлана Тома («Красные поляны») и «Табор уходит в небо». Ее, правда, не предложили сыграть потому не плохичку, ни бегучью, но ее мы вообще последние время на экране не видим.

В отличие от своих подруг по несчастью блестящие дебютировала на экране юная Светлана Смирнова в «Фулкис письмах» Ильи Авелера. Она, правда, потом сыграла очень неплохо в «Стихание воды» и «Впервые замужем», но тоже что-то давно ее нет на экране.

Такая же судьба у Ирины Алферовой или Тамары Акуловой. Разве виновата была Алферова, что в свое время ее взяли на такую роль, как Даша в «Хожении по мухам», где жизнь надо прожить от молодых ноготей до горькой, суровой зрелости, и что красота ее

как данность объективная, вне ее существовавшая, оказалась сильнее таланта справиться, справиться с Алексеем Толстым? Но хотя и немало потом сыграла на экране актриса, единственная, подлестное ей ампула — красивая женщина — так и осталось ее удадом. И сама она как-то жаловалась — вот, сколько на пробы вынимают, а придет, посмотрят — нет, мол, чересчур хороша.

А над красотой работать надо — это как земля для пахаря, как глина для валятеля, как природа сотворила. Но и руки требуют — выносливых, работных, чутких. Не стелюных. Потому что у нас в кино ведь как? Снялась актриса удачно, и, положим, вывели ее картину куда-нибудь на фестиваль, внутренний или международный. И посмотрите сами, что творится! Обложки журналов, газет, экраны кинотеатров, телевизоры наобидно перестают одними и теми же лицами. Есть, конечно, нечто такое рекламного-периодического в самой природе кинематографа, в его камеродоскопичности, в балластных его источниках (ничего плохого нет в слове «балласт», это просто константа фанта).

Но слава приходит односторонне как-то. Кто объяснит молодой актрисе, что она вступила в некий условный мир, где рамки кадра столь же реальны, сколь и призрачны? Что ведет за ней стоит сотни на следующие десятилетия фильмов в что молодость и красота — лишь первый, отпавший импульс? Что так же красивы были и до нее десятилетия других и так же красивы будут после? А теперь нужна работа, и, кстати, не только ее, в коллективный труд многих и многих, небольших миру людей — ассистентов, помощников, художников по костюмам, режиссоров и декораторов, осветителей, потому что ни одно лицо, каким бы прекрасным оно ни было, не создаст Лилу. Лицо на экране — это плод коллективных усилий, эти усилия и создают нечто под наименованием «любимый актер». А еще раньше — драматург. А потом — режиссер. И как трудно вычлнить из этой множестве маленькую частичку — самое себя! Но вадо, иначе не с чем идти дальше.

Т А К ОБВИНИТЬ ли нам актрису в том, что она красива? И что красота ее не требует усилий, а талант напротив того, — ежедневного изнурительного труда? Обвинить ли нам зрителя в том, что он жаждет «красоты в любой форме» — так дословно было написано в одном письме по поводу фильма с Лалой Пугачевой?

Нет, и то, и другое естественно и понятно. Понятно, что актриса хочет быть красивой на экране, а публика хочет, чтобы актриса была красивой томе. Позвольте, могут возразить — но нет ли здесь тавтология? Нет. Потому что быть красивой женщиной еше не значит быть красивой актрисой. Испокон века люди стремились узреть красоту, познать ее, приблизиться к ней. И не будем закрывать глаза на то, что актер, обладающий внешней притягательностью, а в таком искусстве, как кино, особенно, для зрителя — как проявление высокого напряжения, по которым и чувства, в мысль стремлется к одной цели: а именно к нам, и зрительскому сердцу.

Так было, есть и будет, сколько бы ни говорили о «красоте души», о высоте помислов, все это очень трудно воплутить с помощью человека ordinary наружности. Увы, таких ordinary героев — да и с помощью критиков в том числе — расплосилось немало на экране. И мы сегодня уже вздрагиваем, увидев вдруг — да, просто красивое женское лицо — в Евгении Глушенко во «Влюблен во собственную жену» или в Полине Панин в «Чуринове», которую мы помним угловатой вичонкой в тяжелых крестьянских бабках в ленте «В огне бродит» — как она тревожно прекрасна, с этими сияющими, огромными глазами, в драматической истории «Тезисы» Марина Неелова, маленькая, обманчивая судьбой подросток из «Молодости», сколько раз врила она нам счастье сопричастности с красотой в историях трагической любви своих героинь! Вот в этом, наверное, и есть истинное избранье актрисы — в искусстве использовать красоту на экране светом высокого чувства, в то мгновение, в которое — и каждая женщина знает это по себе — любил из нас прекрасный

Но как это трудно! Да, есть, наверное, еше талант красоты, и потому красивая женщина — это еше далеко не значит красивая актриса. А «личико» — еше, увы, не Лицо.

Валентина ИВАНОВА.

Одну из проблем, которая затронута в статье Н. Касаткиной и В. Васильева «Террастат М. Лавровского «А ведь мог быть МОИ»

созиненные специально для воплощения в пластике повести Грина. Новизна языка и средства выразительности как раз и недостает

из старых и новых балетов. В этой роли танцовщица показала свою готовность и исполнение сложной роли, психологически углубленному раскрытию душевной жизни человека.

Во всем дело? Классический репертуар основой мастерами, уверенно утвердил себя балерина в современных спектаклях «Чайка»

смешного графа Алымына в балете «Безумный день князя...» Смысленность чувств, их яркая выразительность, игра божьим гонимым

Герой современного балетного искусства кроется, этот процесс идет с нарастающей силой. Сценическая жизнь образов усложнилась настолько, что хореографам почувствовали

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЕЩЕ НЕ СЫГРАННАЯ РОЛЬ...

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

в балете пазойливой патетики в сценах лирико-драматическим, былинным нафосом в сценах, где в действие введена символическая фигура Матери.

В выборе темы для нового балета — в прямой зависимости от характера дирования мастеров каждого балетного коллектива. Вспоминается намечать постановку шеенсирской традиции, если в труппе нет исполнителя с трагедийным даром.

В самом начале своей актерской биографии, на выпускном спектакле хореографического училища, Алла Михальченко исполнила два дуэтных номера, поставленных для нее хореографом М. Мартиросяном.

Подготовительная традиция ставит спектакль или хореографический ансамбль, периодически ожившая в практике балетной жизни, всегда обогащалась и совершенствовалась, и хореограф. Достаточно напомнить ряд исторических примеров: «Умирающий лебедь»

В самом начале своей актерской биографии, на выпускном спектакле хореографического училища, Алла Михальченко исполнила два дуэтных номера, поставленных для нее хореографом М. Мартиросяном.

Современный строй хореографической речи близок артистам новых поколений. Они восприняли его от своих старших коллег и сами стремятся развивать, смело идти дальше.

В Ленинградском театре современного балета, молодом балетном коллективе, хореограф Б. Эйфман ставит спектакли, главные партии в которых исполняют молодые солисты

В Саратовском театре оперы и балета балетмейстер Анатолий Дементьев создал для молодой солистки Александры Степаниной балет «Шарманцы и муза»

Наделит гринговского незнакомца даром волшебника Достоевского — значит отказать Грину в его поэтически романтичном, приближит балет «Алые паруса» к балетам-сказкам

Пьесу о Всеволоде Шишневском Александр Штейн назвал «У времени в плену». Процессе было бы так же называть заметки о самом Шишневском.

люди искусства. Вынашивал долго, трудно, лаялся на него писатель. А не такая, какой ее писали. На театре прозреть не могло, он потерял и нечу, еще вчера близкому человеку, интерес.

Контакт со временем

любя, вынашивал долго, трудно, лаялся на него писатель. А не такая, какой ее писали. На театре прозреть не могло, он потерял и нечу, еще вчера близкому человеку, интерес.

любя, вынашивал долго, трудно, лаялся на него писатель. А не такая, какой ее писали. На театре прозреть не могло, он потерял и нечу, еще вчера близкому человеку, интерес.

любя, вынашивал долго, трудно, лаялся на него писатель. А не такая, какой ее писали. На театре прозреть не могло, он потерял и нечу, еще вчера близкому человеку, интерес.

ВЫСТАВКИ

НА ПОЛОТНАХ — ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ ИНДИЯ

Художник Мир Надир Зейнелов — человек чрезвычайно гадкий до впечатлений, подвижный: повздки, встречи — его страсть.

Художник Мир Надир Зейнелов — человек чрезвычайно гадкий до впечатлений, подвижный: повздки, встречи — его страсть.

СВИДАНИЕ С ИСТОРИЕЙ

На разных городах страны приезжают туристы в Несеж — один из древних белорусских городов. Ко второй половине XVI столетия относится архитектура

Пьесу о Всеволоде Шишневском Александр Штейн назвал «У времени в плену». Процессе было бы так же называть заметки о самом Шишневском.

Штейн многое и мог бы узнать, но у него есть и порог, за которым сразу же начинает ползти отступая. Я знал драматурга, с которым Александр Петрович вместе в одно время входил в драматургию, был близок, а потом разошелся — переменилось и навсегда. Почуствовалось, что старый друг ссорится не литературные

Ф. МУСТАФАЕВ, ВАКУ.

Е. СУРКОВ.

Экспериментальный отдел Института радиационной безопасности. Большой холл, в котором стоит много удобных кресел... Обычно здесь проводятся утренние оперативные совещания. В глубине сцены расположены боксы. На каждой из полупрозрачных дверей написан номер.

Сигнал тревоги. Прямо всплывают красивые лампы, вдали слышен звук sireнны.

Резко звонит телефон.

Анна Петровна. Слушаю. Да, это я... Не может быть... Сколькой? Навероятно... Мы думали, что учебная тревога... Да, все трое здесь... Хорош! Успейте!

Медленно выходит в холл. Молчит. Внимательно осматривает присутствующих.

Авария на четвертом этаже атомной станции. Сильный пожар. Пострадало несколько десятков человек. Некоторые получили тяжелые ожоги. Через несколько минут они будут здесь. Вы (обращаясь к Вере, Наде и Любе) мобилизованы спешдежбой в соседнем помещении. Быстро переоденьтесь и сюда. Вы (обращаясь к Бессмертному) побудьте у себя. Пока не выйдете.

Вера. Но мы...

Анна Петровна (перебивает). Выполняйте приказ. И без обсуждения!

Вера. Наверное, мы не сможем...

Анна Петровна. Сможете! Других у нас нет. (Вера пытается что-то сказать, но Анна Петровна не обращая на нее внимания, идет в телефонку. Говорит в трубку.) Притомьтесь системе контроля. Дома не определены, будьте внимательней. Нас пока четверо, но скоро будут Сергей и Птицына. Вместе с пациентами. И проверьте готовность операционных. Возможно, сразу же придется... В общем, тревога номер один! Да нет — не война... Взрыв атомного реактора. Да нет же! Не ядерный взрыв, взрыв водорода в реакторе.

Красный фон разгорается все сильнее. Решительно входит Сергей. За ним — два сотрудника в синих халатах с носилками. На них лежит мужчина.

Сергей. В пятый бокс. (Анна Петровна). Он без сознания. Первую помощь оказал, все необходимое сделано.

Дверь бокса № 5 закрывается — в нее загорается свет. Входит Шофер. Рядом с ним сотрудник института.

Сергей. Бокс номер четыре.

Сотрудник передает Сергею карточку, тот рассматривает ее.

Шофер. Товарища генерала оставили там (показывает на дверь). Может быть, подождать?

Сергей. Как вы себя чувствуете?

Шофер. Нормально.

Сергей. Головокружение?

Шофер. Сразу прошло... Всего минута какая-нибудь... Так показалось... Что я должен делать?

Анна Петровна. Верочка, проводишь, проводишь товарища! Пусть отдохнет. И сменишь одежду... (Шоферу). Вам некоторые вещи придется побрать у нас. Осматриваем пока.

Вера. Просту вас (берет Шофера под руку, она уходит в бокс № 4).

Анна Петровна. Легкое раздражение на лице. Сколькой?

Сергей. Не могу сказать. Ждал своего начальника — он генерал МВД — у четвертого бокса. Три часа ждал. А там местами более приятное рентген в час... Но, учитывая, что из машины не выходит... В общем, не могу пока определить. Знаю, что много.

Надежда. Зачем он там стоял?

Сергей. Ждал начальника. Так принято.

Надежда. Но там же радиация?

Сергей. Она, милая, ни запаха, ни цвета не имеет! А начальство привыкло быть в гуще событий — так-то, милая.

Надежда. Но...

Сергей. Вот именно — «но». На черной «Волге» — и прямо в реактор!

Любовь. Но, может быть, вы не знаете?

Сергей. Ему положено знать...

Входит Безосведет, тетя Клава, Пожарный, Дозиметрист, Оператор, Физик. Отглядываются, Пальцы расходятся по боксам.

Птицына. Всем успокаивающее. Пусть вопит немного. И эвакуируйте, дочка, помоги и поласковой — им еще боли-то хватят...

Птицына. Устало окунается в кресло.

Сергей. Все-таки взрыв?

Птицына. Конечно. Просто некоторым се как не нужно, чтобы он был, и они домысливают, что реактор развалился без взрыва. Пожар. Просто пожар.

Сергей. А разве радиация столь велика?

Птицына. Слишком велика, сынок! Взрыв — это преступление, а пожар — всего лишь служебная халатность. Вот так-то! И мера ответственности разная... Вот почему Прокурор и нам сразу же явился. Впрочем, для них (кивает в сторону боксов) это уже не имеет значения.

Из бокса появляется тетя Клава.

Тетя Клава. Мне до хаты надо... Дашка не дома.

Любовь. Не волнуйтесь. Там присматривают.

Тетя Клава. Птица не кормлена.

Любовь. Вы разве одна знаете?

Тетя Клава. С Дашкой. А она не дома.

Мне вольны тут...

Любовь. Все будет хорошо, идемте, отдохните.

Тетя Клава. Дашку доить надо... Вымя испугивает... Погаивет Дашка.

Любовь. (указывая ее в боксы). Я возможно. Попрошу, чтобы водички. Обязательно повоно.

Тетя Клава. И птучу пусть поворит. Зерно в чулке... Дашка заболела. Одна она у меня. Старая и хворая, но кормит. Без малого ведра в день. Попроша, милая... А кормить и поить — не знаю, можно ли... Слышала — в полночь черная будет... и реки горькие потекут... Ох, что-то невоготи мое.

Любовь. Прощу, повожите. (Тетя Клава уходит). Лидия Степановна, надо позвонить.

Птицына. Не нужно звонить... Не нужно.

Любовь. Черная волна... Резка горькая... Бредит?

Птицына. Апокалипсис. Тут и бога, и дьявола вспоминаешь.

Любовь. Как же она сюда попала?

Птицына. Выборос из реактора был. Пойлоса километров шесть. А она в огороде ковылоса. С рассвета. И ее Дашка неподдельно восталоса. По обеим и накрыло... И кур тоже... Но она, кстати, очень устойчива. Неподлетно почему, не знаю, опасна... для них, раз в пятнадцать выше. Все живое — человек, деревья, трава — погибает, а курам хоть бы что. Только очень агрессивными становятся. На кроликов даже нападают. Пробивают им голову, будто грифы...

Любовь. Страшно.

Птицына. Действительно — страшно.

Любовь. Я все-таки повоно насчет Дашки.

Птицына. Не нужно, дочка. Ее об этом не говори... Дашку и проночь живности в той зоне уничтожили. Так надо.

Из бокса выходит Генерал.

Генерал. Очень плохая у нас вода. Сюючю голову, причесаную, а на расческе волос... Ядовитая вода, проследите.

Птицына (устало). Слушаюсь...

Из дежурной комнаты выносятся Анна Петровна.

Анна Петровна (Птицына). Я у себя. Немного отдохну и приеду. Если что, звоните...

Свет в боксе № 2 гаснет. Там темно. Появляется Птицына, устало проходит в дежурку, садится за стол, пишет.

Бессмертный идет за ней.

Бессмертный. Что, Лидия Степановна, плохо?

Птицына. Все. Бессмертный снимает плакат. Выходит Любовь. Она плачет.

Дозиметрист (кричит). Не хо-чу! (Бросается к своему боксу).

Птицына. Любушка, дайте ему успокаивающего...

Любовь вытирает слезы. Идет в бокс № 6.

Генерал (Физику). Это все вы — физики. Атомная энергия — будущее цивилизации... Атомные бомбы, реакторы, станции... Напримдумывали!

Физик. Но почему же вы?.. Реактор — это совершенство, это — чудо! Но с ним ведь нельзя там...

Генерал. Как?

Физик. Простите, пожалуйста, но с реактором нельзя обращаться... небрежно. Он не все вытерпеть может. Многие, но не все. Как и человек.

Генерал. Что вы имете в виду?

Физик. Я, конечно, могу и ошибиться, но, судя по расчетам, аварийная система защиты была отключена. Значит, был человек, который отдал приказ ее отключить.

Генерал. Кто?

Физик. К сожалению, я затруднилась ответить... Шофер. Какой-нибудь начальник... Физик. Возможно, вы и правы. К приме-

Появляется Физик.

Физик. Но аварийную защиту сняли!

Оператор. Не видел. Не мое дело (Прокурору). А этот очкарик (показывает на Физика) тоже там сидел, у реактора. Я ему: беги...

Физик. Извините, но вы сами...

Оператор. У меня трансформаторы сдохли. Я должен был их пустить.

Физик. Простите, но я не мог уйти. Измерил температуру. Я понимал, что нинто не жарит, только я. Реактор греется начал, важно проследить динамику процесса. Как же я мог уйти?

Прокурор. Ушли же...

Физик. Простите, но я этого не помню. Мне потом сказали, что меня увесли. Я там упал. Без сознания. Простите.

Прокурор (Оператору). А вы?

Оператор. Сам ушел. Подключил трансформаторы и ушел. Больше там мне делать было нечего.

Свет в боксе № 3 гаснет. Оттуда выносятся Птицына. Как-то странно смотрит на всех, на нее никто не обращает внимания. Она приближается к Сергею, берет его за локоть. Тот сразу все понимает. Оба уходят в комнату дежурного.

Прокурор (Физику). Я посмотрел ваши

Прокурор. Спасибо вам. Разберемся и спросим с тех, кто виновин.

Оператор. Дай бог. Тогда имело смысл не бежать. А если нет — задарма загнбеимся...

Уходит.

Физик. Простите, пожалуйста, но я должен решительно поддариать мнение товарища Генерала в этой трагедии — ее уроки. Мы не имеем права не извлечь их. Неразумно. Экспериментальный материал огромен — по всем направлениям.

Выходит из бокса Генерал. Прислушивается и разговорю.

Прокурор. Экспериментальный?

Физик. Извините, я, возможно, не так выразился. Но в истории человечества еще не было такого опыта. Взрыв реактора и его последствия. Не исключено, что это единственный случай. Вернее, первый. Надо, конечно, по всем параметрам. Для этого — изучение бы от формализма. Комплексное исследование. Не формальное, а глубокое, всестороннее.

Прокурор. А Хиросима и Нагасакв?

Физик. Было ведь нечто подобное...

Физик. Нельзя, простите, сравнивать. Там все пошло. Сразу. От ударной волны и светового поражения... А по радиобиологии американцы до сих пор не все данные опубликовали. Они сразу же засекретили работу... Здесь иное. Тут говорил: атомный дьявол вылез. Представьте, это так! Казалось, мы, физики, знаем о нем все, но, простите, ошиблись. А значит, изучать надо. Проверять, опыт бесценен. Да, страшен, да, жесток, но бесценен.

Прокурор. Еще один вопрос. Насколько мне известно, вы не числитесь среди сотрудников станции?

Физик. Я из Москвы. Из научно-исследовательского института реакторов. На станции был в командировке. При постановке реактора на ремонт надо было проверить измерительную аппаратуру...

Прокурор. И остались после взрыва?

Физик. Простите, что я вынужден повториться, но надо было знать характер подъема температуры. Потом ведь реактор начнет остывать практически по той же схеме. Кроме меня, никого не было... Как же я мог уйти?

Генерал. Уходили. Я видел.

Прокурор. Бежали даже... Не оглядывались.

Физик. Наверное, они были там не нужны. Вот и все.

Из своего бокса выдвигается Шофер.

Генерал (Шоферу). Иди сюда. Будем вместе давать показания. (Прокурору). Он все время рядом был. Подтвердит.

Прокурор (Генералу). Продолжим. Первое. Ваша подпись стоит на акте приема четвертого бокса.

Генерал. Не только четвертого. Всех. Я здесь пятнадцать лет работаю.

Прокурор. Да. И на акте приема машинного зала тоже?

Из своего бокса выходит Начальник АЭС. Садится рядом, внимательно следит за разговором.

Генерал. Естественно.

Прокурор. И вас никто не вынуждал подписывать акт о приеме?

Генерал. Нервственный вопрос. Раз подписал, значит, согласен.

Прокурор. Случай с пожаром на ткацкой фабрике в Бухаре двенадцать лет назад вам известен?

Генерал. Хрестоматийный пример...

Прокурор. Да или нет?

Генерал. Конечно, известен.

Прокурор. А завода на БАМе? И в Бухаре и на БАМе кровля была сделана из легковоспламеняющихся материалов. Оба объекта сгорели в течение шести-семи минут. Виновные были осуждены...

Генерал. Да, но...

Прокурор. Почему же вы подписали акт о приеме машинного зала, хотя кровля его была сделана из того же самого материала, и вам прекрасно было известно, что он запрещен и использован в промышленных объектах?

Генерал. Я возражал... Информировал руководство министерства.

Прокурор. И подписали?

Генерал. Но вы же знаете, на каком уровне принималась станция. Моя подпись — чистая формальность. (Показывает на начальника АЭС). Кстати, и его тоже. Все подписали. Это же бумажная формальность, и только.

Прокурор. Но машинный зал горел не формально. Как пожар горел. Кровля вилась, ноги утаплили, пожарные расковыляли землю, чтобы погасить эту кровлю. Ту самую кровлю, которую уже двенадцать лет ставили запрещенно. (Начальнику АЭС). Почему она оказалась здесь?

Начальник АЭС. На складах этого материала много... А у нас был прорыв. Станция ведь строилась сдвигами на три месяца раньше срока.

Прокурор. Так, ясно...

Генерал. Что ясно? Что наша подпись значила... Я не подписываю — другой подписывает. Вы что, первый день как на свет родились? Или всегда подписываете то, за что совесть спокойна?

Прокурор. Хорошо, оставим это... Вы через час приехали на площадь.

Генерал. Через сорок шесть минут после получения информации.

Прокурор. Зачем?

Генерал. Как зачем?.. Чтобы на месте определить тактику и стратегию тушения пожара, чтобы обеспечить...

Прокурор. Вы же получили информацию, что не только пожар, но и взрыв?

Генерал. В это трудно было поверить сразу... Да и кто мог предположить?

Начальник АЭС. Действительно, никто...

Прокурор. Вы передали информацию о взрыве кому следует? Да или нет?

Генерал. Я возволил в Совмин республике. Мне так и сказали: «У страха глаза велики. Заниматься своим делом, а твое дело пусть пожарные... И обеспечь, чтобы пожар был потушен как можно быстрее...» Я и обеспечил.

Прокурор. Вы через три часа сообщили, что пожар потушен?

Генерал. Да, сообщили... Впрочем, какое вы имете право меня допрашивать? Интервью с тех, кому я докладывал... А я докладывал... Докладывал...

Прокурор. Вы приехали на станцию к самому корпусу реактора. Знали или не знали, что с точки зрения радиационной безопасности это недопустимо?

Генерал молчит.

Прокурор. Знали или не знали? Шофер, Товарищ генерал, мне сказал, что тут безопасно. Если реактор и развалился, то все радиация внутри, а стенов бетонные стены не проедет. Так и сказал.

Прокурор. Поговорим о другом. Почему у пожарных не было защитной одежды? Ни у одного! По инструкции те, кто работает в пожарной части станции, ее обязаны быть обеспечены.

Генерал молчит.

Начальник АЭС. Считалось маловероятным, точнее, совершенно невозможным, что она потребуется.

Прокурор. Значит, на одежде аэомиль?

Генерал. Не хочу и не буду вам отвечать. Не буду! Вы не имете права меня допрашивать...

Шофер. Вы зря так на товарища генерала напустились. Он добрый. Помогает, если попрошу... Дочку мою в больницу устроил. Наверное, не он виноват. Как все, жил.

Прокурор. Он жизнь твою... (подписывает слово) поставил в опасность, а ты...

Шофер. Мне кажется, товарищ генерал очень мучается. Ну... из-за того, что ничего не знал об этой самой радиации... Он в себя не жил.

Начальник АЭС. Моя очередь... Допрашивайте!

Прокурор. Всего несколько вопросов. Мне и так все ясно с вами. Вы же не были на станции, верно?

Начальник АЭС. Не успел. Но в самом начале был там.

Прокурор. Сразу поняли, что случилось?

Начальник АЭС. Почти. В общик черта.

Прокурор. И ушли?

Начальник АЭС. Отлучился... Помню...

Прокурор. Вунон дома один. Знаю.

Начальник АЭС. Работа на блоке пла. Я видел... Тут по соседству, в восьми километрах, тетя. Думаю, досюду до деревни, оставлю внуков и сразу назад.

Прокурор. А почему город не подняли? Пусть бы все досючили до деревни... Далеко поближе, всего километров пять. Пешком бы ушли... Надо было только объявить по радио, сообщив все... И снуко до официальной эвакуации не надо было ждать.

Начальник АЭС. Это не так просто.

Прокурор. Сесть в свои «Жигули», посадить внуков и уехать... Проще? Вы же лучше других понимали, что случилось... А ведь утром дети в городе в футбол играли. Да в свежее огурцы запели, на улицах торговали...

Начальник АЭС. Не смог я вернуться. Вы же знаете, что случилось. Вам, наверное, расскажу...

Прокурор. Недобро, конечно. Машина с асфальта соскочила и забуковала. Минут пятнадцать не могли тронуться с места. К счастью, внуки не выходили... Да, знаю. А в обратном пути вас медики и проверили.

Начальник АЭС. С самым «грязь» пошел... Под вымор.

Выходит Анна Петровна. Замечает приоткрытую дверь в третий бокс. Заходит туда.

Прокурор. О другом, хочу спросить. Я вижу вашу промокшую Школу, институт. Кстати, там в физике особые успехи не было — так, середнячок. Но тем не менее среди студентов на группы — начальники станции. Остальные не пробились. Чем вы это можете объяснить?

Начальник АЭС. Я не ринался. Работал. Наверное, лучше других, поэтому и выдвинули. Не беспокойтесь — «друки» нет. Пала не министр, тетя — рабочий. Никто не ташил. Сам.

Прокурор. Сам, значит... А почему прежнего начальника станции убрали, не знаете?

Начальник АЭС. Это известно всем — скандалный. Плюс четыре выговора за срыв правительственных заданий.

Прокурор. На станции о нем говорят с уважением. С любовью даже.

Начальник АЭС. Знаю, что неужившим его считали...

Прокурор. Конечно, ведь далеко не все приказы выполняли. Оспаривали... Кстати, по поводу пуща этого самого четвертого бокса. Категорически был против. Начальник АЭС.

Начальник АЭС. Это пусть начальство разбирается. Там, в министерстве, не учисть сидят. Знают положение вещей и у нас на станции тоже.

Прокурор. Почему вы никогда не возражали? Или поводов не было?

Начальник АЭС. Почему именно «возражал»? Прощая... писал... в общем, работала, как положено!

Прокурор. И без выговоров?

Начальник АЭС. Да, без выговоров. Это же плохо!

Прокурор. У вашего предшественника четыре — и ни одного прощистания серьезного. У нас ни одного выговора — и авария.

Начальник АЭС. Вот оно что! Значит, когда отлучения ничете? Не получались...

Прокурор. Действительно, не хватало... Высказываете...

Начальник АЭС. Напрасно пытаетесь меня обвинять. Я и сам думаю: почему такое случилось? Не знаю ответа... Случайность, и только. Посежайте на другие станции, посмотрите, неужели у нас хуже? Нет, авторитетно могу сказать — я ведь бывала на многих — лучше... Вот и переходящие знамя министерства получали трижды, и с планом формально... Так что не у нас виноватых ищите! Не у нас... Объясните, почему за десять лет качество оборудования для АЭС ухудшилось? Почему приборы и аппаратуру получаем устаревшие? Почему, наконец, завали на ремонт, к примеру, тех же выключателей три месяца до министерства идут и столько же обратно? Такие «сложности» я вам десятилетия вывожу, я разве только я? У гидроэнергетиков спросите: как у тепловиков — у них то же самое. Да и у машинистров — или авиационников не лучше. Болтика на нашей АЭС вылезла — другим повезло, тут уже просто несчастный случай...

Прокурор. Как же с такой философией вы руководили станцией?

Начальник АЭС. А что, разве ко мне еще неделя назад претензии были? Нет, только самые добрые отзывы... Можете проверить...

Прокурор. И тем не менее директор соседней АЭС поднял всех по тревоге, когда уровень радиации повисился! Он подумал, что у него случилось...

Начальник АЭС. Сами мои слова в подтверждение! Он подумал, что у него. Ну, а я не подумал, что у меня!.. Вот и все. До свидания. Кстати, думаю, что оно не состоится...

Прокурор. И все-таки я желаю вам... Начальник АЭС. Нет, я имел в виду не это (показывает на боксы). Если выйдут отсюда, все равно не встретимся. С работы сидит, это ясно, но под суд? Слишком много начнется, и еще неизвестно, можно ли ее остановить. Так что до свидания! Да, и лучше побыстрее об этой аварии забыть... Для всех лучше...

Уходит в свой бокс.

Генерал. Да, сообщили... Впрочем, какое вы имете право меня допрашивать? Интервью с тех, кому я докладывал... А я докладывал... Докладывал...

Прокурор. Вы приехали на станцию к самому корпусу реактора. Знали или не знали, что с точки зрения радиационной безопасности это недопустимо?

Генерал молчит.

Прокурор. Знали или не знали? Шофер, Товарищ генерал, мне сказал, что тут безопасно. Если реактор и развалился, то все радиация внутри, а стенов бетонные стены не проедет. Так и сказал.

Прокурор. Поговорим о другом. Почему у пожарных не было защитной одежды? Ни у одного! По инструкции те, кто работает в пожарной части станции, ее обязаны быть обеспечены.

Генерал молчит.

Начальник АЭС. Считалось маловероятным, точнее, совершенно невозможным, что она потребуется.

Прокурор. Значит, на одежде аэомиль?

Генерал. Не хочу и не буду вам отвечать. Не буду! Вы не имете права меня допрашивать...

Шофер. Вы зря так на товарища генерала напустились. Он добрый. Помогает, если попрошу... Дочку мою в больницу устроил. Наверное, не он виноват. Как все, жил.

Прокурор. Он жизнь твою... (подписывает слово) поставил в опасность, а ты...

Шофер. Мне кажется, товарищ генерал очень мучается. Ну... из-за того, что ничего не знал об этой самой радиации... Он в себя не жил.

Начальник АЭС. Моя очередь... Допрашивайте!

Прокурор. Всего несколько вопросов. Мне и так все ясно с вами. Вы же не были на станции, верно?

Начальник АЭС. Не успел. Но в самом начале был там.

Прокурор. Сразу поняли, что случилось?

Начальник АЭС. Почти. В общик черта.

Прокурор. И ушли?

Начальник АЭС. Отлучился... Помню...

Прокурор. Вунон дома один. Знаю.

Начальник АЭС. Работа на блоке пла. Я видел... Тут по соседству, в восьми километрах, тетя. Думаю, досюду до деревни, оставлю внуков и сразу назад.

Прокурор. А почему город не подняли? Пусть бы все досючили до деревни... Далеко поближе, всего километров пять. Пешком бы ушли... Надо было только объявить по радио, сообщив все... И снуко до официальной эвакуации не надо было ждать.

Начальник АЭС. Это не так просто.

Прокурор. Сесть в свои «Жигули», посадить внуков и уехать... Проще? Вы же лучше других понимали, что случилось... А ведь утром дети в городе в футбол играли. Да в свежее огурцы запели, на улицах торговали...

Начальник АЭС. Не смог я вернуться. Вы же знаете, что случилось. Вам, наверное, расскажу...

Прокурор. Недобро, конечно. Машина с асфальта соскочила и забуковала. Минут пятнадцать не могли тронуться с места. К счастью, внуки не выходили... Да, знаю. А в обратном пути вас медики и проверили.

Начальник АЭС. С самым «грязь» пошел... Под вымор.

Выходит Анна Петровна. Замечает приоткрытую дверь в третий бокс. Заходит туда.

Прокурор. О другом, хочу спросить. Я вижу вашу промокшую Школу, институт. Кстати, там в физике особые успехи не было — так, середнячок. Но тем не менее среди студентов на группы — начальники станции. Остальные не пробились. Чем вы это можете объяснить?

Начальник АЭС. Я не ринался. Работал. Наверное, лучше других, поэтому и выдвинули. Не беспокойтесь — «друки» нет. Пала не министр, тетя — рабочий. Никто не ташил. Сам.

Прокурор. Сам, значит... А почему прежнего начальника станции убрали, не знаете?

Начальник АЭС. Это известно всем — скандалный. Плюс четыре выговора за срыв правительственных заданий.

Прокурор. На станции о нем говорят с уважением. С любовью даже.

Начальник АЭС. Знаю, что неужившим его считали...

Прокурор. Конечно, ведь далеко не все приказы выполняли. Оспаривали... Кстати, по поводу пуща этого самого четвертого бокса. Категорически был против. Начальник АЭС.

Начальник АЭС. Это пусть начальство разбирается. Там, в министерстве, не учисть сидят. Знают положение вещей и у нас на станции тоже.

Прокурор. Почему вы никогда не возражали? Или поводов не было?

Начальник АЭС. Почему именно «возражал»? Прощая... писал... в общем, работала, как положено!

Прокурор. И без выговоров?

Начальник АЭС. Да, без выговоров. Это же плохо!

Прокурор. У вашего предшественника четыре — и ни одного прощистания серьезного. У нас ни одного выговора — и авария.

Начальник АЭС. Вот оно что! Значит, когда отлучения ничете? Не получались...

Прокурор. Действительно, не хватало... Высказываете...

Начальник АЭС. Напрасно пытаетесь меня обвинять. Я и сам думаю: почему такое случилось? Не знаю ответа... Случайность, и только. Посежайте на другие станции, посмотрите, неужели у нас хуже? Нет, авторитетно могу сказать — я ведь бывала на многих — лучше... Вот и переходящие знамя министерства получали трижды, и с планом формально... Так что не у нас виноватых ищите! Не у нас... Объясните, почему за десять лет качество оборудования для АЭС ухудшилось? Почему приборы и аппаратуру получаем устаревшие? Почему, наконец, завали на ремонт, к примеру, тех же выключателей три месяца до министерства идут и столько же обратно? Такие «сложности» я вам десятилетия вывожу, я разве только я? У гидроэнергетиков спросите: как у тепловиков — у них то же самое. Да и у машинистров — или авиационников не лучше. Болтика на нашей АЭС вылезла — другим повезло, тут уже просто несчастный случай...

Прокурор. Как же с такой философией вы руководили станцией?

Начальник АЭС. А что, разве ко мне еще неделя назад претензии были? Нет, только самые добрые отзывы... Можете проверить...

Прокурор. И тем не менее директор соседней АЭС поднял всех по тревоге, когда уровень радиации повисился! Он подумал, что у него случилось...

Начальник АЭС. Сами мои слова в подтверждение! Он подумал, что у него. Ну, а я не подумал, что у меня!.. Вот и все. До свидания. Кстати, думаю, что оно не состоится...

Прокурор. И все-таки я желаю вам... Начальник АЭС. Нет, я имел в виду не это (показывает на боксы). Если выйдут отсюда, все равно не встретимся. С работы сидит, это ясно, но под суд? Слишком много начнется, и еще неизвестно, можно ли ее остановить. Так что до свидания! Да, и лучше побыстрее об этой аварии забыть... Для всех лучше...

Уходит в свой бокс.

Владимир Губарев

АВАРИЯ

СЦЕНЫ ИЗ ПЬЕСЫ «САРКОФАГ»

Сюжет этой пьесы родился в Чернобыле. Как рассказать людям о том, что увидела, пережила? Как дать возможность всем почувствовать ту боль, что живет в душе? Мне показалось — это возможно лишь в театре, где зритель всегда становится участником событий, если, конечно, спектакль откровенный и честный.

Автор.

Полностью пьеса публикуется в 9-й книге журнала «Знамя». Ред театров страны принял ее к постановке.

ру, ни один оператор не позволит себе принять такое решение.

Бессмертный. Наверное, начальник станции?

Физик. При такой должности можно отдал приказ, но надо понимать, к чему он может привести.

Дверь бокса № 5 распахивается. Выходит Начальник АЭС.

Начальник АЭС. Я — начальник АЭС. И тального приказа не отдавал!

Постепенно сцена погружается в темноту. А впереди яркое пламя разгорается все сильнее.

Выглядывает Дозиметрист. Замечает, что Люба направляется к его соседу.

Дозиметрист. Выйдет?

Любовь. Лезит, молчит, смотрит в стену.

Дозиметрист. Вызови, милая. Я ему сказать должен, что не знал, сколько именно, Думаю меньше, а там двести...

Прокурор. Где двести?

Дозиметрист (ожидаясь). У трансформаторов. Но всю аппаратуру зашкалило. Думал, двести — не больше.

Прокурор. У вас дублирующей аппаратуры не было?

Дозиметрист. Приборов-то? Откуда... Те, что были, чинные-перечинные, да и лет тридцать им...

Прокурор. Станция-то новая, десять лет всего ей.

Дозиметрист. Мы тут ни при чем... Наше искусство где-нибудь на складах пролежало, чтобы не списывать — нам и прислали.

Сергей. Не верится что-то.

Дозиметрист. Спиралочки, пока беда не было. Поддадим и считаем. Спешит-то не было. А порядком у нас был! Сколькю раз комиссия из самой Москвы приезжала для проверки. У нас всегда порядок. Ни одного случая переоблучения, потому что проверяли... Не думали, что излуть может...

Прокурор. Значит, и вы считаете, что взрыв? А сами-то видели?

Дозиметрист. Говорят так. Сам не видел.

Появляются Оператор и Любовь.

Оператор. А я видел!

Дозиметрист. Не знал я, зашкалило...

Оператор. Да отстань ты со своими счетчиками! Ты не знал, я знал. Графит расклевачил. Куски на полу реакторного зала. Ясно-слышно там и светится. (Дозиметристу). И без твоих счетчиков ясно, что не двадцать и не двести, а под тысячу будет!

Дозиметрист. Видел, знал и пошел!

Оператор. Все перемишка у трансформаторов полетели. А без энергии — шак! Никак его не охладить, вот и пошел. Паником своим сказал, чтобы не совались...

Дозиметрист (Прокурору). У него учени. Ребята на ИТУ. Он с ними всегда возился. Перевоспитывал.

Оператор. Разгадываете сами. Пришлось цинично. В общем, выгнал я их домой.

Прокурор. Значит, знали...

Оператор. Как не знать? Я в атомной энергетике с первого колышка. Сам строил станцию. Потом остался на четвертом блоке. Многие так... Хороший блок был... Очень хороший...

расчетам, но, честно признаюсь, не очень в них разбирался.

Физик. Вы передаете их специалистам. Там все просто и понятно... Главное для вас: выяснить, кто снял аварийную защиту.

Бессмертный в (высовывается, подслушав). Кто снял? Кто снял? Аварийную систему отключила система. Система безответственности.

Прокурор. Разберемся... (Физику). Не удерживай больше.

Оператор. Можно спросить? Когда закуривали горю?

Прокурор. В воскресенье днем. Очень быстро. Всего за два с половиной часа. Тысячу автомобилей подогнали и всех увезли.

Оператор. А почему сразу не объявили по радио? За час все пешком бы ушли...

Прокурор. Ждали приезда правительственной комиссии.

Оператор. Зачем? Она что — иначе могла решить? Зачем ждать-то?

Прокурор. Никто не мог решить.

Оператор. Не мог или не хотел?

Прокурор. Не решился...

Оператор. А вы спросите: почему они не решились? Чего нас-то расспрашивать?

Прокурор. Спросим. Обязательно спросим.

Оператор. Жаль, ответа не услышу... Пойду к себе, раз не нужен. (Дозиметристу). А ты ему, прокурору, расскажи, сколько просид, чтобы аппаратуру новую дали.

Дозиметрист. Четыре раза.

Оператор. А мы все спешим, торопимся, обязательство берем, мол, на три месяца раньше срока, на два суток, а он четыре раза просид о счетчиках, никто не поторопился там, наверху. Зато просьбы начальства мы всегда выполняем... Отчего же так? Их просит — молчок, а нас — сразу ура! — и вперед!

Прокурор. Три месяца? Вы вместе в виду пуск блока?

Оператор. Именно. Вот теперь будут аварий ликвидировать, разобрать не смогут, что там, с реактором. Строители отсюда, из котлована вылетели, как из ракеты, чтоб, значит, пораньше сдать. Там, под реактором, не только бетонные глыбы лежат, но, если понажить, то и парочки экскаваторов найти можно. А все ради рапорта, премии... Кому такое ускорение нужно? Это то же самое, что машины по городу со скоростью сто километров в час пустить, пусть всех давят, главное — побыстрее...

Прокурор. Двое суток — это реактор?

Оператор. Пообещали сразу после праздника на полную мощность вывести. На двое суток раньше срока. Везде же обязательств берут... А мы что — рыжие?

Физик. Вот поэтому и сняли защиту.

Оператор. Чего не знаю, того не знаю. А за четвертый блок действительно обидно — хорошая машина была. Лучше других, а ведь ударило как раз по ней... Авария на химическом заводе — сотни людей гибнут, самолеты разбиваются — тоже, а землетрясение? Целые города — в развалинах... Даже космические корабли взрываются при старте... В век космоса, атома и химии...

Бессмертный в (высовывается). Это не век атома, а век катастроф!

Рафаэль Альберти:

«БЕЗ ЧУВСТВА ИСТОРИИ НЕТ ПОЭЗИИ»

Кипучая актёрность Рафаэля Альберти удивляет всех, кто его знает. Трудно поверить, что за его плечами почти сорок лет политического изгнания, жизни, полной тревог, борьбы, невзгод и раздумий. Необыкновенно жизнелюбивый, деятельный Рафаэль Альберти находит время для всего: он участвует в вечерах поэзии для детей, антинаркотических манифестациях, шагает в первых рядах маршей за ликвидацию американских военных баз, торжественно открывает Дом-музей Федерико Гарсиа Лорке в Фунте Вакерос под Гранадой.

Когда встречаешься с Рафаэлем Альберти, поражаешь его исключительная популярность. Его почтуют как живую легенду испанской культуры. В городе Пуэрто де Санта Марта, где он родился, есть проспект имени Рафаэля Альберти, его почётный доктор многих университетов.

В декабре прошлого года Рафаэль Альберти исполнилось 83 года. К дню рождения «Кружок читателей» — представительная общественная организация, объединившая свыше миллиона семей — победитель членки, издал сборник стихов Альберти, поэт-антилог — все о море, куда вошли лучшие его стихи, посвященные морю. Специально для него Альберти написало 20 рэзюме. Торжественное чаепитие поэта состоялось в Барселоне и Мадриде. Популярная актриса Нурия Эшкерт читала его стихи, в художественной постановке рассказал о творческой судьбе Альберти, где доминируют три цвета — голубой, белый и черный.

— Рафаэль, вас называют морским поэтом. Почему вы поэт моря? — Я родился в Пуэрто де Санта Марта, столице провинции в чудесной Кадисской бухте, в море, с которым связанны мои самые счастливые годы. Море для меня означает все: любовь, печаль, борьбу, бедствие, покой. Море — это жизнь. Моя поэзия — форма благодарности морю. Когда моя семья переехала в Мадрид, я начал писать свое первое море, произведение, посвященное морю. Как всегда, вот почему я и назвал ее «Морем на суше».

Много лет спустя, когда в Испании была провозглашена республика, политическое, демократическое сознание, народ с митинговой поэзией и я начал писать стихи гражданско-патриотического содержания, обращенные ко всем. Я стал поэтом, который инстинктивно следит за политическим положением, за сложными изменениями в жизни этой страны. Вот почему меня называли «поэтом на улице».

— Это название мне понравилось, потому что меня радует читать с людьми. Я люблю читать свои стихи перед многочисленной аудиторией. Это очень важно для поэта нашего времени. Лучший период поэты на улице в прозае, когда бы депутатом испанского парламента от Коалиции Испании в разрезках по всей Андалусии, встречаясь с простыми труженниками, батраками.

В жизни моей мне пришлось бы свидетелем многих событий. Но никогда не забыть годы гражданской войны в Испании. Это был исключительный период нашей жизни, период исключительной борьбы, период необычного расцвета поэзии, выступлений перед солдатами республиканской армии. Мы были глубоко уверены, что победили, но потерели поражение. И если бы мне не удалось читать тогда в Испании, то я умер бы в тюрьме, как Мигель Эрендик, или был бы расстрелян, как Лорка.

— Всегда я помню Лорку, моя мечта — бы братом. Многие вместе, создавая много прекрасных вещей совместно. В 1986 году объявлен год Лорке, в связи с 50-летием его убийства — это крупнейшее преступление гражданской войны. Франкизм несет ответственность за расстрел сотен тысяч человек. Но Лорка был первой жертвой франкистского репрессии. Он входил в литературную группу поэтов «Июльские 27 года», которая имела большое историческое значение, ее выдающиеся представители оказали огромное влияние на последующую испанскую поэзию. Это был период жизни Испании, породивший столько прекрасных поэтов и писателей. Из всех представителей этого поколения в живых осталось только трое: Дамасо Алонсо, Херардо Диего и я.

— Какого места поэта в современном мире? — Я считаю гражданским поэтом, политическим поэтом своего времени, который интересуется и тревожится происходящими событиями, будь то землетрясение в Мексике или нападение американского флота на Ливно, взрывание атомной бомбы над Хиросимой или Чернобыльская АЭС, совершение банковских крупнейших капиталистических стран в Токио или полицейской полиция США. Я принадлежу к тому поколению поэтов, которые всегда были патристичны историчны, поколение Маяковского, Неруда, Эпоэра.

— Поэту необходимо иметь реальное чувство истории. Я это понял, когда произошли Великая Октябрьская революция, имевшая огромный резонанс во всем мире. Я слышал, как говорил Ленин, когда мне было 16 лет. Мне приходилось бывать в Советском Союзе. Дни, проведенные в этой стране, оставили огромный, незабываемый отпечатление, и почувствовал быстрое развитие революции, увидев советских людей, охваченных энтузиазмом строительства социализма. Я познакомился тогда с Фадеевым, Иваном Гладковым, произведения которых были уже переведены в Испании, а также с Шолоховым, Асеевым, Кирсановым, Светловым, Кантанином, Базилианским и Пастернаком, который перевел на французский язык, поскольку считал лучшим переводом, сделанным Эльзой Триоле и Луи Арагоном.

— Своим друзьям в Советском Союзе, другим и мне очень много, я передаю самые лучшие пожелания счастья, мира и процветания.

— Р. СЕРЕБРЕННИКОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», МДРДИ

● Читателям «Советской культуры» я рекомендую «Рифмы Рафаэля Альберти», 1 мая 1986 г.

ПРИМИТЕ И ПРОЧ. «ПРЯНИК»

Какаясь бы, все ясно. Практически все представители стран Западной Европы, может быть, лишь за весьма симптоматичными исключениями кабинета Маргарет Тэтчер и боковой коалиции — самых верных оруженосцев Белого дома, отнюдь не испытывают восторга в связи с упорным продвижением армией в Неведе и упрямым нежеланием Вашингтонской администрации предпринять конструктивные шаги для того, чтобы положить конец необузданной гониме вооружений.

Дело тут, конечно, не в том, что натовские правительству, по рукам и ногам связанные «экономическими обязательствами», худшим образом «включены» в этот процесс.

Увы, ничего подобного не происходит. Скорее, наоборот. Да и реально было бы этого ждать, если учитывать фактический классово-политический расклад в высших эшелонах власти этих стран. Так что до «негетаризации» в военно-стратегическом меню НАТО еще очень далеко.

Просто правдивые круги в Западной Европе, как и в самой Социалистической Европе, находятся под все возрастающим давлением общественного мнения, которое гораздо быстрее, чем професс-

сиональные политики, пришло к единому выводу о безусловности дальнейшего наращивания ядерных арсеналов и создания новых, все более смертоносных видов оружия.

Это, кстати, один из парадоксов нашей эпохи: те, чья расприоритетность, кажется, все данные о невозможности «поладить» в ядерной войне, о бессмысленности дальнейшего накопления средств массового уничтожения людей, кто, наконец, просто обязан в силу возложенной на них ответственности думать о том, как предотвратить тотальную катастрофу, как уберечь от ответственности и вместе с ними весь мир от уничтожения в ядерном огне, — они и оказываются самыми «беспечными», самыми безответственными в ядерный век люди.

«Беспечность» эта, однако, на поверку является фанатичным расчетом, упрямой позицией отчаяния и выжидания, из-под палки, порой дружкой.

Палка, надо сказать, в последние годы весьма усовершенствовалась. Оружие это, как давно выяснилось, о двух концах. И сразу же смелее, какой сробается. Так вот в усовершенствованном виде о нем образце один из ведущих специалистов другой наивенная солидарная долларова приманка. Воплоще в соответствии с древним империалистическим принципом политики «кула и приписка».

— Что касается «кула», то тут опять-таки все ясно. А вот «приписка» — это добросовестное приглашение союзникам приобщиться к знаменитой «стратегической оборонной инициативе» Р. Рейгана.

Приглашение хитроумное:

десятки и Пентагону поможет, да и в прибралах поучаствует. Быстро, выйдя, удобно. Налетай, леди и джентльмены!

Так что не стоит удивляться, когда верхний главком командующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Роджерс, никогда не проявлявший особых дипломатических способностей, вдруг, совершив головокружительное salto-mortale, начал «прошувать» Европу. В ироничном западногерманском газете «Бельт» резкая и выжидательная резолюция Западной Европе не возмущила (i) американской организации под руководством ответственного за «звездные войны» генерала Абрахамсона вырвать из ее рук инициативу разработки самостоятельной европейской противоракетной обороны, а вместе с инициативой и многомиллионные доллары.

«Я бы не хотел, чтобы союз НАТО остался в положении вилочка», — заявил Роджерс. — Речь должна идти о противоракетной обороне, излученной, разработанной и созданной европейцами. Она должна удовлетворить именно нас, живущих здесь, в Западной Европе».

Генерал, рассказывая, как западноевропейские корпорации, дрожа от предвкушения «звездных» сверхприбылей, жадно заглатывают крошечные американские доллары.

Генерал ведь тоже бизнесмен. А военно-промышленный комплекс США очень заинтересован подобрать титкой сапой и некоторым технологическим секретам западноевропейской промышленности — там, где она опередила Соединенные Штаты. Вот и старается верхний главком командующий.

На днях, однако, политико-коммерческий его пыл был охлажден. Обычно хорошо осведомленный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Дэвид Рестон напомнил, что в свет предстали в ближайшем два года выборы в Англии, ФРГ и Франции (положение таких «верхних союзников», как британские консерваторы

или христианские демократы боинского образца, может решительно пошатнуться. И тогда за единство НАТО он, Рестон, и гроша ломаного не даст. Тут уж будет не до «экономического шута».

Одновременно с Дик Рестоном свой ушат холодной воды вылила на горячие головы стратег «звездных войн» влиятельная газета «Восток глоб». В редакционной статье газета на дикх писала:

«Администрация Рейгана проводит поразительную ошибку, полагая, что ее программа СОИ принесет преимуществ Соединенным Штатам и обернется экономическим Советский Союз. Большинство американских военных специалистов считают, что СССР, без сомнения, сможет найти самые эффективные контрмеры против американских технологических достижений...»

«Забота убива кошку», — говорит англичанин. Генерал, хотя он и главком командующий, конечно, покрепче духом. Но, право же, и ему, и его Вашингтонскому начальству полезнее было бы читать не как следует в Западном Генералитете секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 18 августа и в опубликованные 9 сентября ответы на вопросы «Руде право». Читать и подумывать. В том числе и в такие строки:

«Политик гонимой вооружений экономики подводит СССР, мировой социализм мы хорошо знаем. И сделаем все, чтобы не позволило случиться этим злым пламам». Именно так, господа! Прямите и проч.

Григорий ОГАНОВ.

ЗА РУБЕЖОМ

ИСКУССТВО ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРА ИДЕОЛОГИЯ

В ЭТИ ДНИ

ТИРАНА. Как сообщает агентство АТА, в Театре оперы и балета в Тиране состоится концерт в честь Нахичеванского Албании Министра Культурных дел. Министром Тираны объявлено, что в Тиране и Албании композиторов.

М. Теодорисс был таким гостем Высшего института, который он посетил в Тиране в мае 1986 г. На концерте он рассуждал о музыке, о творчестве, о том, что вдохновляет при создании многих произведений греческим фольклором.

ЮПОНИ. В финском городе Куопио установлен памятник волевоому духу попуту А. С. Пушкину. Это дар советского города-партнера Псковая. Этой же попуту в Куопио посвящено торжественное мероприятие. В нем приняли участие делегация из Куопио, представители культуры и науки в Финляндии, местные власти. В августе этого года в Куопио состоялся концерт, автор памятника Олег Комов. Ранее, в августе этого года в Куопио состоялся концерт, автор памятника Юли Себяну.

БЕРЛИН. Дети из Гольцова, впервые ставшие героями документального фильма, появились на экранах, вновь находясь в центре внимания кинематографистов ГДР. Начав в 1984 году многодневные занятия, дети пролили свет судьбу юных граждан Гольцова, в ФРГ, и многодневные занятия, посвященные процессу их становления и развитию. Новый фильм о гренадерах Гольцова на премьеру судят отдельные герои рассказывают о больших изменениях, происходящих в деревне ГДР за последние 25 лет. Кинематографисты намерены продолжать хронику до 2000 года.

РИО-ДЕЖАНЕЙРО. Более 700 тысяч бразильцев посетили проходящую здесь Десятую международную книжную ярмарку-выставку. За время книжной ярмарки было продано 1,5 миллиона экземпляров книг — 750 тысяч, представляющих 23 страны. Наибольшее количество пользователей и посетителей из представителей прогрессивных и демократических писателей Латинской Америки, танки, и Габриэль Гарсиа Маркес. Испанский писатель и драматург. Интерес бразильцев и книга свидетельствует об их стремлении лучше узнать жизнь других народов.

КАБУЛ. Выставлен юнг из фондов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в Афганистане. Это демократическое Афганистана. В экспозиции, развернутой в помещении Кабульской государственной библиотеки, выставлено 150 томов на русском языке и 150 картин и плакатов, изданных в последние годы. Выставлены списки писателей и любителей книги. Особое внимание уделено патристичному и культурно-тематическому, художественному и детской литературе.

Не смекает голос общественности, требующий действенных санкций против режима апартаида в ЮАР. Псевдосатирическое правительство США и Великобритания не могут обмолвиться, что понимают, что это не имеет никакого воздействия на политическое положение в ЮАР. Страна, которую называют «государственной тюрьмой».

ФЕСТИВАЛЬ В ЧАДЦА

Актуальные проблемы современного бытия и приобщения национального культурного богатства народов Мавритании определяют тематику традиционного общегосударственного кинофестиваля «Этнофильм-86», открывающегося в словесном городе Чадца. В его программу включены демонстрации 120 художественных фильмов, научно-популярных и документальных кинолент, созданных во всех кино- и телестудиях Мавритании. В рамках Фестиваля в городе открывающегося в выставке представленные выставки Британского центра народного

ПОЭЗИЯ И ТЕАТР ПО МОТИВАМ «СОТНИКОВА»

Традиционный Международный фестиваль поэзии открылся в бельгийском городе Брюксель. «Поэзия и театр» — тема юбилейного форума поэтов, прибывших сюда со всех континентов.

С большой теплотой организаторы и участники фестиваля приняли участие в представлении «СССР — поэта, главного редактора журнала «Юность» Андрея Дементьева и поэта-пародиста Мизанте Кудринова. В рамках фестиваля развернута обширная выставка датского рисунка под девизом «Мы воспеваем мир, не которую отобранные работы юных художников из многих стран.

ПРИЗ ВЕНЕЦИИ — СОВЕТСКОМУ ФИЛЬМУ

Советский фильм «Чужая земля и Район» режиссера Сергея Соловьева удостоен специальной премии жюри на завершившемся в Венеции 43-м Международном кинофестивале. Там же premia присуждена итальянскому фильму «История любви» Франческо Мизанте. Главным призом фестиваля — «Золотой лев» — присужден ленте французского режиссера Эрика Ронтера. Подробно о венецианском фестивале читайте в следующем номере нашей газеты.

МИЛЛИОН ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАРФОРА

Госсоставом КНР разработана программа мер по совершенствованию и развитию производства фарфоровых изделий. Сообщая об этом, китайские газеты отмечают, что производство фарфора в настоящее время не удовлетворяет потребности рынка.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Предварительная программа производства фарфоровых изделий в 1990 году до 4,100 млн штук введено на общую сумму 250 миллионов юаней. Для обеспечения роста выпуска этой продукции намечено разведать новые источники сырья в непосредственной близости от действующих заводов, пустить новые линии на имеющихся предприятиях, улучшить управление производством и повысить качество выпускаемой продукции.

Для масс или для элиты?

Советская культура уже сообщила о состоявшемся в Загреб седьмом Международном фестивале мультипликационного фильма, наград которого были удостоены три работы советских режиссеров: «Это совсем не про это» А. Федуллова, «Волк и теленок» Каменецкого и «Будет ласковый дождь» Туляходжаева. Подробнее о фестивале рассказывает нашему корреспонденту А. Главанкину кинорежиссер и художник Андрей ХИТРУК.

Загребский фестиваль — один из пяти, входящих в состав ЮНЕСКО АСИФА (Всемирной ассоциации мультипликационного кино). Они регулярно проводятся также в Женеве (Франция), Варне (Болгария), Монреале (Канада) и Париже. Фестиваль в Загребе самый масштабный, с богатыми традициями, что не случайно — в Югославия сильнейший школа мультипликаторов, которые своим мастерством далеко за пределами страны.

Программа в этом году оказалась очень насыщенной: обзорные показы (58 фильмов из 28 стран) дополнены информационными (более 250 фильмов), из которых творческие встречи, дискуссии, обсуждения, презентации и ретроспективные показы.

Здесь, среди них — картина нашего режиссера А. Храбановского. Демонстрировались национальные программы фильмов Венгрии, Голландии, Югославии.

Такой фестиваль дает прежде всего уникальную возможность увидеть «срез» мировой мультипликации, сравнить пути ее развития в разных странах. Он прямо отражает особенности момента, переживаемого мультипликационным искусством. И в этом смысле фестиваль в Загреб дал повод к серьезным размышлениям.

Оценивая фестивальную прессу часто расхожась — от категорического призыва к кризису мультипликации («кризис мультипликации» (большая часть сериалов), рассчитанные на не очень взыскательного потребителя и сделанные путем наименьшего затрат, не богатые художественными решениями.

КОНКУРСЫ

Плетет топор дивное кружево

Только в северном лесном крае могла родиться поговорка о плотнике, который топором способен был и дом срубить, и... часы починить. И верно, нас не перестают удивлять работы из дерева, которые оставляют древние умельцы. Да и сегодня их дело живет, приумножается.

На широкой лесной поляне встали в ряд у оснований колоды шесть плотников. Они горды показывать, как топор, говоря словами поэта, «на зависть просвещенной загранице» мог кружева плести не хуже вологодской кружевницы». Каждый умельец в этом ряду не просто плотник, а еще и реставратор. Вместе их собрал на необычный конкурс Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства. Через несколько минут им предстоит продемонстрировать перед жителями и гостями Беломорья уникальное мастерское владение топором.

Звучит команда: «Вырубить зашуг!» И зашуг топором, высекая окружающую выемку в бревне. В нее без малейшего зазора затем ложится верхний венец сруб...

С достоинством взялся за дело реставратор-горьковчанин Н. Верин. Не спешит, но послушает — и заканчивает работу первым. Зато на отделке «лемеха» — фигурной дощечки, которой крылись дощель, в сосновом и водокоренном, — отличился самый молодой участник конкурса, двадцатипятилетний плотник-реставратор С. Шаповалов. Отличную школу реставрировал он. Не подвел своего учителя А. Кудреватых, руками которого подняты в Архангельске многие дощельные строения.

В. ГУСЬКОВ, В. ТЮРИН, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», АРХАНГЕЛЬСК.

ПРЕДЛАГАЕТ «МЕЛОДИЯ» Новые диски

На первой стороне этой пластинки (С10 23701) записан Симфонический симфонический оркестр, солистка — 23-летняя И. Монархова в 1778 году. Он звучит гимном свету и радости, гимном свету и радости, который в себе соединяет светлого, темного и злого творчества композитора. На обороте диска вступают ансамбль из балета Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта», созданием которого стало явление искусства, выходящим за пределы музыкального искусства. Это произведение исполняет Академический симфонический оркестр Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

Три симфонии мажор великого композитора в исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

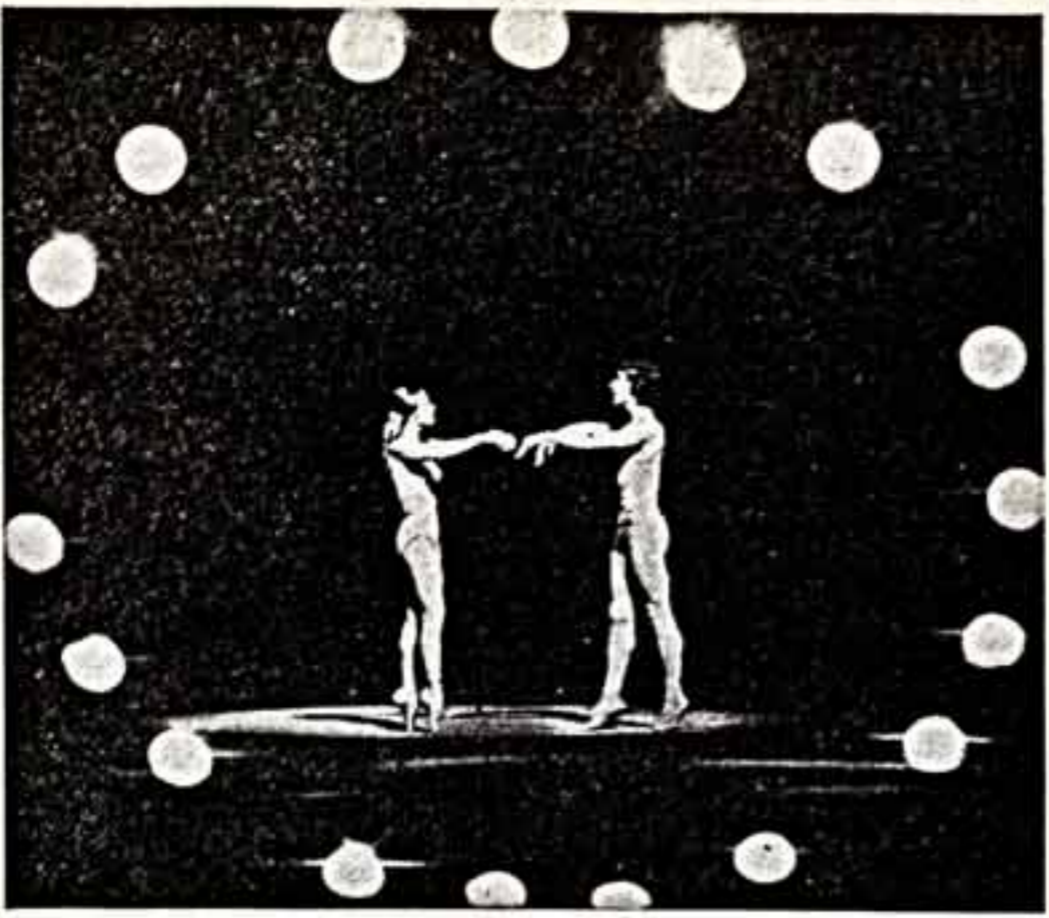
«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

«Кавалерская охота» — симфоническая поэма по сценарию Алексея Толстого, музыка — М. Глинка. В исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного филармония. Дирижирует Евгений Ивановский.

ХУДОЖНИК УЛЫБАЕТСЯ. Бабочки, Жуковая ольга, Рисунок художников Е. Мучинца [Одесса] и А. Яценко [Киев].

ФОТОКОНКУРС. В. КИСЕЛЕВ. Балет, балет, балет...

Маковое поле

Свиряту с башкиркой, наш узник, мигнув фармак, замер у кромки поля и растворился в черной ночи. Мигнул через десять, немного осомнившись в темноте, вынул из кармана Разговорные шепотом, еще раз проверил экипировку, уточнил маршрут. И разбился не на две группы, направился в сторону макowych посевов. Чтобы не сблизиться с дорогой, то и дело поглядывала в бинокль — специальный, для ночного видения...

Так началась вторая операция работников Министерства внутренних дел. Работает на заводском заводе КавАЗе сварщиком в одном цехе с матерью, толкает слесарям, увлеченным в коллективе человекам. Учится на втором курсе Казанского политехнического института. Кандидат в члены КПСС.

И еще один, Александр Пукичев, приятель Огородников. Он и пришел вместе. Работает на заводском заводе КавАЗе сварщиком в одном цехе с матерью, толкает слесарям, увлеченным в коллективе человекам. Учится на втором курсе Казанского политехнического института. Кандидат в члены КПСС.

Оперативная группа осталась дежурить на полях до завершения уборки, и в вернувшись в Казань. И пошла по инстинктам, пытаясь выяснить, что делается в Татарии для решения проблемы, которая столько времени стыдливо замалчивалась. Проблему наркомании, заставив нас, прямо надо сказать, в некоторой степени решить.

По инициативе группы оставшихся дежурить на полях до завершения уборки, и в вернувшись в Казань. И пошла по инстинктам, пытаясь выяснить, что делается в Татарии для решения проблемы, которая столько времени стыдливо замалчивалась. Проблему наркомании, заставив нас, прямо надо сказать, в некоторой степени решить.

Очень хотел услышать подтверждение сказанному ответственным товарищем, за уст директора завода А. Сунеева, да вот уклонился он от встречи. И как вышло, несмотря на договоренность, Союзный участок маки

ФЕЛЬТОН

Приглашаю прежде всего библиофилов приступить к исследованию этого сутубо псевдонаучного фельтона. Прошу библиофилов не везти на обмануть, поскольку ссылки на совершенно исторические факты, поочерпные из естественного, не мною написанных книг. Заранее подчеркиваю: все, о чем пойдет речь ниже, некогда обобщено самым серьезным образом. Что смешно, но любопытно. И поучительно. Конечно, любой библиофил мечтает приобрести «самую первую книгу». Самую-самую! Цель труда. И главная трудность — а такая книга была «самая-самая»? Делюсь сведениями, поступившими из XVII—XVIII веков от «исследователей», не обремененных образованием хотя бы в пределах четырех классов нынешней средней школы. Как вы уже догадываетесь, самую первую книгу написал, конечно же, Адам. Вот кто. Если у Адама вообще была склонность что-либо писать, то самую первую книгу мог создать, конечно, он и только он. Наиболее рыцарски на «исследователей» утверждают, что он написал даже двенадцать книг. И заметьте, без наличия алфавита и письменных принадлежностей. Первую всегда труднее. Даже ветреная Ева, глядя на танго графоманского мужа, размахнулась на две книги. Вот такие тогда были желье писателей. До нас дошло единствен-

На скрипке Страдивари

Редкий шлодник отважится выступить в споре с профессором. А вот в отношениях между новосибирским шестиклассником Максимом Венгером и профессором Новосибирской консерватории З. Броном такие ситуации привычны. Юный музыкант все чаще выходит на занятия своих оригинальные исполнительские речешки, чем дождет немало радости педагогу.

От лаковой поверхности маленькой скрипки в руках мальчика отражается яркими зайчиками солнечный луч, проникающий в класс через открытое окно. И кажется, будто сам музыкант высветит из своим волшебным смычком. Посвещением, окрещенным верулся Максим на занятия после каникул.

— Я читал Пушкина, плавал, играл в футбол и совсем мало — всего по четыре часа в день — занимался на скрипке, — признается мальчик. И в словах его не сожаление об уходе лета, а неутолимая жажда музыки.

На площадке сменяют друг друга юные провинциалы: Мюллер, Бетховен, Чайковский, Д. Шостакович, Хренников. Юный скрипач готовит новую программу.

В. ЕЛЬМАКОВ. ТАСС. НОВОСИБИРСК.

«Дядя Ваня» в Америке

Поставить на американской сцене пьесу Алексея Толстого «Дядя Ваня» приглашен ленинградский режиссер народный артист СССР Сергей Гостонов. Этот спектакль в театре «Ленком» будет в репертуаре театра Маккартера при Принстонском университете — профессиональной труппе, проявляющей большой интерес к русской классике.

— Надеемся, это будет плодотворным продолжением творческого диалога, который намечается в советских и американских театральном и последние время, — сказал режиссер корреспонденту ТАСС, ЛЕНИНГРАД.

ШАХМАТЫ

БОРЬБА СЕКУНДАНТОВ

Множество незабываемых мгновений подарил любителям шахмат Г. Каспаров и А. Карпов, сыграв свои первые партии в городе на Неве. Повышенный интерес к спортивной борьбе двух сильнейших гроссмейстеров ощущается не только в Ленинграде, где проводится игра, но и во многих учреждениях культуры.

Всегда оживленно в Доме культуры малозащитного района собираются любители шахмат. Партии чемпионов мира комментирует главный тренер Д. Иванков. Газные вопросы возникают у болельщиков. Например, зачем участникам ладья сдвигать? Отвечает дуэль-команда XV века, Проспер Мериньян рассказывает, как след за дуэлянтами скрестили шпаги и секунданты. Помощник Каспарова и Карпова тоже скрестились, но не изрико. Ведь дебютная борьба в каждой партии матчевых турниров нечетности задого до того, как главный арбитр приступит к партии. Предварительно секунданты проводят большую исследовательскую работу. Густавовому анализу подвергается текущая шахматная информация, причем нередко приходится делать обширные поиски в многочисленных шахматных справочниках. Участники матча играют относительно мало число дебютных партий, которые отличаются разнообразием. И это тоже важно секундантам.

У секундантов есть и профессиональные обязанности: они доводят себя до совершенства по отношению к партнеру, стремятся к совершенству. Не быть только, самые важные обязанности секундантов — всесторонний и притом весьма скорый анализ отношения партий.

А теперь представим замечательного Каспарова и Карпова. Чемпиону мира помогавшему заслуженный тренер СССР А. Никитин и гроссмейстер И. Дорфман, экс-чемпион гроссмейстер И. Зайцев, С. Макаревич.

В том же Доме культуры организуется коллективная игра «Советской культуры». Тут все своей лидер — пенсионер (прошлом преподаватель) А. Д. Дорфман. Он вместе со своим шахматными друзьями первым пришел и финишу в предыдущем этапе званого состязания.

«Хореографическая аниматора № 47»

«Хореографическая аниматора № 47»

«Хореографическая аниматора № 47»

«Хореографическая аниматора № 47»

108 страниц опечаток

благов, не громоздкая. Списочек опечаток и «Сумме теологии» — Фомы Аквинского (1578 год) составил 108 страниц. Пока это рекорд... О книгах без опечаток лишь ходят легенды.

А вот мы дошли и до библиографа, суть людей, собирающих по не читающим книги. Библиограф в дословном переводе с греческого означает «книжный безумец (спящий на книгах)». Слово «библиограф» предлагал любительный синоним — книголюб. Реально, но не беспопечно. Нередко человек по фамилии Яншица, став известным коллекционером у себя в Венгрии, кроме загнанных, ничего никогда не читал. Приобретенные книги он читал только забавляясь в погребке, навсегда запечатывал. Коллекционер Антуана Мари Булар однажды попытался достать до дома так много книг, что это кончилось для надорвавшегося Антуана Мари Булар полным упадком энергии в мире науки. Какой крупной ценой расплачиваются подчас библиографы.

Это же надо, до чего изобретательны создатели библиографии. У нас библиограф пошел другой. Он не ставит запереть книги в запузыренный подвале. Он у него все здесь, в «стенке», между по-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б 03054. 50126. Изд. № 2382. Э. ГРАФОВ.